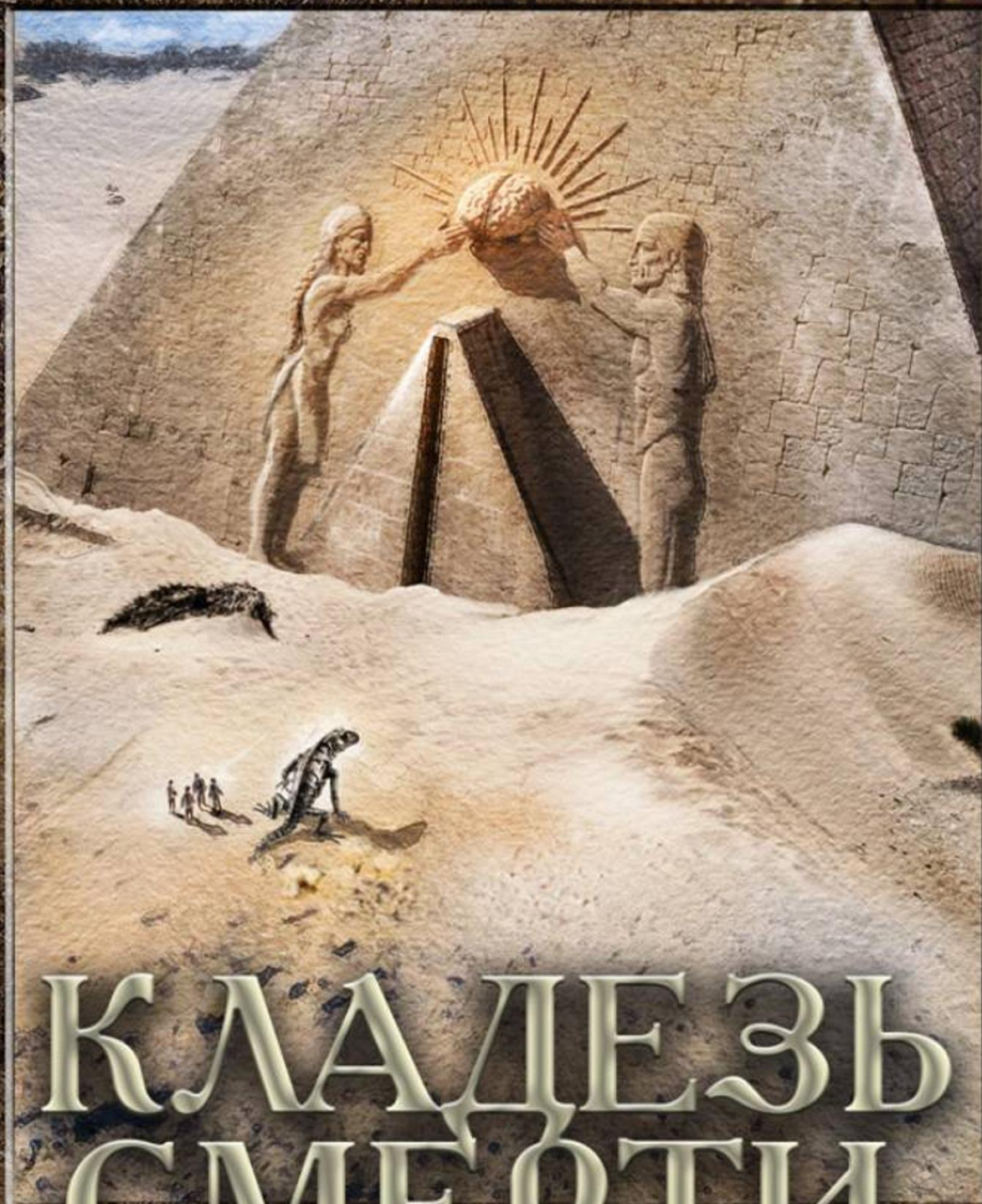

Илья Шумей
ТЕМНЫЕ ПАСТЫРН

**КЛАДЕЗЬ
СМЕРТИ**

6

Темные пастыри

Илья Шумей

Кладезь смерти

«Автор»

2026

Шумей И. А.

Кладезь смерти / И. А. Шумей — «Автор», 2026 — (Темные пастыри)

Внезапный бунт боевых дроидов поверг всех обитателей Учебного Центра 18 в состояние шока. Машины, прежде считавшиеся абсолютно надежными, и которым люди нередко доверяли собственную жизнь, словно сошли с ума и устроили в ангаре самый настоящий погром. Но что могло с ними случиться?! Системный сбой, ложный сигнал тревоги или же... Или же кто-то целенаправленно их перепрограммировал?! Но кто? Кто-то достаточно осведомленный, чтобы быть в курсе всего, что происходит в Центре и даже заглядывать непосредственно в мысли курсантов и их наставников. Кто-то достаточно влиятельный, чтобы дотянуться до систем управления и без следа вычистить из архивов компрометирующую информацию. Кто-то достаточно осторожный, чтобы все время оставаться в тени и не оставлять улик или зацепок. Кто-то, кто, по сути, уже долгие годы незримо пасет самих Пастырей. Круг подозреваемых крайне узок, и, похоже, пришло время нанести кое-кому «визит вежливости» и задать несколько давно назревших неудобных вопросов.

Илья Шумей

Кладезь смерти

Душный полуденный зной наконец-то прогнал назойливых комаров, но им на смену подтянулись слепни, привлеченные запахом пота. Порхающие окрест стрекозы то и дело перехватывали то одного, то другого серого разбойника, и Унго они казались эдакими личными телохранителями, оберегающими своего подопечного от атак недоброжелателей...

Мальчишка хлопнул себя по шее, прибив одного из примостившегося на ней кровопийцу, и мысленно посетовал, что его крылатая охрана могла бы работать и получше.

Усевшись под раскидистой сосной на самой опушке леса, он наблюдал за противоположным берегом реки, ожидая, когда Филсо появится на своем излюбленном месте. Окружающее луговое разнотравье, пропитанное ароматами весенних цветов и стрекотом бесчисленных кузнечиков, так и манило хоть ненадолго прилечь и отдохнуть после вчерашнего тяжелого дня, проведенного в столярной мастерской отца, но Унго терпел.

Они с Филсо договорились, что будут обмениваться сигналами каждый ясный день. Однако последние четыре дня небо было затянуто серыми тучами, изливавшими на землю мелкую промозглую морось. И сейчас, когда они, наконец разошлись, и небосвод очистился, Унго был просто обязан подать другу сигнал.

Он машинально коснулся лежащего рядом блестящего металлического листа, который использовал в качестве зеркала, посылая солнечные зайчики своему приятелю на другом берегу. Таким образом Унго давал понять, что жив, и у него все в порядке. А ближе к вечеру, когда заходящее солнце освещало противоположную сторону долины, точно такие же сполохи посылал ему Филсо, припрятавший аналогичный лист в прибрежных кустах.

Сейчас нужно просто дождаться, когда среди камышей мелькнет крохотная фигурка с удочкой, чтобы бросить в ее сторону несколько коротких бликов. Ну а потом, вечером, в ожидании вечернего ответа, можно и в самом деле вздремнуть немного, надеясь что мечущаяся вокруг стрекозиная гвардия не позволит слепням обглодать его тело до самых костей.

Унго уже не помнил, что именно стало причиной окончательного разлада в отношениях между соседними деревнями. В памяти всплывали картины яростной ругани и даже кровавых драк, после которых ему, еще юному мальцу, долго снились кошмары, заставлявшие вскрикивать и скатываться с кровати. И даже тот факт, что вожди приходились друг другу родными братьями, ничегошеньки не менял. Пара пропавших коров, помноженных на давно затаенные обиды, оказались достаточно весомым поводом, чтобы довести дело почти до состояния войны.

– На тот берег больше ни ногой! – для большей убедительности отец хорошенько потрянул маленького Унго, схватив его за шиворот. – Теперь для нас любой, у кого на щеке две белых полосы – враг!

– Но почему?! – Унго никак не мог понять, почему люди, еще вчера бывшие закадычными приятелями и собутыльниками, внезапно превратились в непримиримых оппонентов.

– Потому!!! – рыкнул на него отец. – Я же знаю, что вы с Филсо постоянно общаетесь. Все, хватит! Завязывай уже с детским баловством и начинай взрослеть!

– Но он-то чем провинился?! – некоторые вещи наотрез отказывались укладываться у Унго в голове. – Какие злодеяния может замышлять один-единственный мальчишка с удочкой?!

– Он виновен хотя бы потому, что у него на лице две белых полосы! – отец постучал пальцем по собственной щеке. – А у нас – три красных! Понимаешь?

– Нет, – честно признался мальчишка, хотя догадывался, что на данный вопрос следует отвечать несколько иначе.

– Ладно, – отец задумчиво пожевал губами, а сжавшаяся в кулак рука давала понять, что Унго находится в каком-то шаге от хорошей порции тумачков и затрещин, – я объясню это проще.

Его устремленный на противоположный берег полный ярости взгляд, казалось, был готов резать недругов на мелкие кусочки, и только подписанные кровью договоренности удерживали вождя от того, чтобы броситься в атаку прямо сейчас.

– Для тех, кто живет на том берегу, – заговорил он негромко, – точно таким же врагом является любой человек, у которого на лице три красных полосы.

Отец коснулся щеки сына, расписанной соответствующей племенной раскраской.

– Если ты покажешься там, то тебя без лишних разговоров могут просто убить как лазутчика или диверсанта. А потом твое бездыханное тело со вспоротым животом еще и распнут на каком-нибудь дереве так, чтобы нам отсюда было бы хорошо видно. Понимаешь?

– Но почему?!

– Просто потому, что у них на лице две белых полосы, а у нас – три красных. Для некоторых это более чем достаточная причина.

В кустах на противоположном берегу показалось какое-то движение, и Унго немедленно встрепенулся. Он был абсолютно уверен, что Филсо, так же как и он сам, ждал ясного дня, чтобы обменяться посланиями. Неспроста же он выбрался на свое привычное место рыбалки столь рано! Его старый друг знал, чувствовал, что Унго будет с нетерпением ждать его появления, а потому при первом же ясном дне отправился на берег излюбленного плеса, откуда он никогда не уходил с пустыми руками.

Унго поднял с земли свой блестящий лист, смахнул с его сосновые иголки и набежавших муравьев и, оперев на свое колено, подставил его под солнечные лучи. Он не мог видеть, долетает ли до дальнего берега его солнечный зайчик, но отблески света на траве и кустах подсказывали ему верное направление.

После нескольких минут таких упражнений Унго поднялся на ноги и спрятал лист среди ветвей большого куста лещины. На сегодня хватит, теперь нужно подождать до вечера, чтобы поймать ответное послание Филсо. А сейчас пора возвращаться в мастерскую к отцу. Спицы для тележных колес сами себя не выточат...

Позже вечером, глядя на вспыхивающий вдалеке желтоватый огонек, Унго в очередной раз посетовал, что они с Филсо не могут таким образом обмениваться какими-либо содержательными сообщениями.

В принципе, сама задача представлялась вполне решаемой. Остается лишь сущая малость – договориться о соответствующей системе сигналов, и Унго даже прикидывал, как можно передавать информацию, чередуя вспышки и паузы между ними. Одна беда – возможности лично встретиться и все детально обсудить у мальчишек не было. А чтобы перекрикиваться с такого расстояния для начала требовалась какая-то совсем уж луженая глотка, способная тягаться с гулким эхом от окрестных холмов, а потом еще и большое, ну о-о-очень большое ухо, чтобы разобраться в полученном гвалте.

Очень большое ухо...

Спал Унго плохо, поскольку его всю ночь преследовали образы орущих друг на друга большеухих великанов. А утром, подчищая остатки каши из своей металлической миски, парень вдруг замер, уставившись на свою посуду остекленевшим невидящим взглядом. В его голове родилась и уже начала обрастать подробностями одна *Идея*.

Улучив свободную минутку в разгар рабочего дня, Унго сгонял к кузнецу и попросил у него разрешения взять из сарая еще несколько металлических листов. В овраге за деревней

подобные железки встречались довольно часто, и из них старый кузнец делал, в частности, миски и прочую кухонную утварь. Однако оставалось немало некондиционных кусков, которые ни на что особо не годились либо по причине большого количества дыр в них, либо из-за неудачной формы, и Унго разрешили выбрать из них то, что ему нужно.

Из дома он прихватил большой моток бечевки, в мастерской взял несколько инструментов и поволок все это богатство в лес, на свой излюбленный наблюдательный пункт, полный предвкушения и смелых ожиданий от своего нового проекта.

В действительности, как говорится, все оказалось немного не так, как на самом деле. Размах замысла оказался настолько велик, что даже Унго, имевший определенный навык плотницких и столярных работ, несколько раз уже подумывал махнуть на все рукой. Неожиданные сложности и коварные нюансы так и норовили напомнить о себе в самый неудачный момент, когда казалось, что все проблемы уже позади, и осталось только нанести финальные штрихи. Тем не менее, пусть медленно, но работа продвигалась, и к исходу недели создаваемая мальчишкой конструкция начала обретать те самые черты, что уже несколько дней непрерывно истязали его воображение. Свой нынешний вид она обрела не сразу, исследовав поначалу пару тупиковых направлений, но теперь Унго уже не сомневался, что у него все получится.

Он собрал большую квадратную раму из толстых ореховых прутьев, на которой смонтировал обрешетку с привязанными к ней металлическими листами. Сами листы он предварительно выравнивал при помощи киянки и до блеска начищал песком, а имевшиеся в них отверстия потом здорово облегчили задачу их крепления. Таким образом Унго получил нечто вроде очень большого составного зеркала, которым он мог отправить Филсо на дальний берег поистине гигантский солнечный зайчик.

И хоть главная задумка состояла совсем в другом, устоять перед таким искушением мальчишка не мог.

Унго схватился за перекинутые через большой сук толстые веревки и потянул их, поднимая свое творение. Солнце как раз подбиралось к зениту, ярко осветив пригорок и предоставляя отличную возможность в буквально смысле блеснуть своей новинкой. Он зафиксировал концы веревок, оставив раму покачиваться в полуметре от земли, и ухватился за два шнурка, привязанные к ее нижним углам. Теперь, работая с ними, Унго мог наклонять свое зеркало и поворачивать его из стороны в сторону, нацеливая полученный зайчик туда, куда ему требовалось.

По верхушкам растущих ниже по склону деревьев скользнул яркий блик, и Унго не удержался от радостного возгласа. Он потянул за шнурки, отправляя отсвет дальше, через поле и реку, и даже отсюда увидел, как осветился темнеющий ельник на другом берегу. Что ни говори, а «зеркальце» у него получилось что надо!

Унго несколько раз прогнал отсвет вдоль берега из стороны в сторону, чтобы порадовать Филсо, а потом вернулся к решению основной задачи. В конце концов, возможность отправлять на ту сторону долины гигантские солнечные зайчики являлась лишь побочным эффектом. Хотя начищал он железки, строго говоря, только для этого.

Для того же, чтобы реализовать весь замысел в полном объеме, следовало еще немного потрудиться. Унго еще загодя установил на углах своей рамы четыре распорки, к верхним концам которых он привязал веревки, сведенные в один узел. Теперь, вставив в этот узел длинную палку и вращая ее на манер ворота, он начал наматывать веревки на нее, стягивая распорки друг к другу.

Увешанная блестящими листами рама заскрипела, начав изгибаться и принимая постепенно чашеобразную... ну, или мискообразную форму.

Спроси его кто – Унго не смог бы внятно объяснить, откуда в его голове взялась столь сумасшедшая идея. С чего он взял, что набор металлических листов, размещенный на вогнутой поверхности, сможет работать как большое ухо? Откуда ему было известно, какого размера

должна быть эта поверхность и как именно ее необходимо изогнуть? Ответов он и сам не знал, но чувствовал, что находится на верном пути, и сделанное им «ухо», пусть и весьма далекое от представляемого в мыслях идеала, должно сработать как надо.

Концы распорок сошлись вместе, и Унго зафиксировал их, обмотав остатками веревки. Теперь следовало как-то нацелить его агрегат на дальний берег, не имея под рукой никаких подсказок, вроде вспыхивающих на ветвях отсветов.

Действовать пришлось на глазок, поворачивая конструкцию при помощи шнурков. Решив, что он навел ее достаточно точно, Унго привязал шнурки к загодя вбитым в землю колышкам и, обойдя свою выгнутую дугой раму вокруг, встал перед ней, сам толком не зная, какого именно результата он ждет.

И первым, что обратило на себя его внимание, стал громкий стук дятла, доносящийся буквально с расстояния вытянутой руки. Сбитый с толку Унго обежал подвешенную на дереве поскрипывающую решетку вокруг, но никакого дятла не обнаружил, но, внимательно прислушавшись, он различил характерный стук, раздававшийся где-то сильно ниже по склону.

Ага! Похоже, что задумка сработала как надо!

Желая удостовериться, Унго снова остановился прямо перед обмотанными веревкой концами стянутых вместе распорок, и долбящий дерево дятел немедленно оказался прямо перед ним. Ну, коли так, то это означает, что нацелиться нужно немного выше, чтобы собирать звуки не с окрестного леса, а из раскинувшейся дальше речной долины.

Воодушевленный первым успехом, Унго бросился к шнуркам, задававшим наклон и поворот его большой «миски», и, скорректировав ее положение, снова вернулся на свой наблюдательный пост.

Поначалу он не слышал ничего, кроме шелеста ветра в кронах окружающих деревьев, но, прихлопнув очередного присевшего на шею слепня, вдруг осознал, что не чувствует даже легчайшего дуновения ветерка. Унго прислушался более внимательно и сообразил, что окружающий его шум – не что иное, как плеск пляшущей по камням воды. А это означало, что он нацелился почти туда, куда нужно! Филсо ловил рыбу как раз в раскинувшейся после перекаатов заводи. Осталось только повернуть раму «уха» чуть-чуть левее.

После небольшой корректировки Унго снова прислушался, и в следующее мгновение даже подпрыгнул от неожиданности, услышав вдруг знакомый голос:

– Ага! Попалась!

– Филсо! – крикнул Унго что было мочи. – Я здесь! Слышишь меня?

Результат, однако, оказался вовсе не таким, как он рассчитывал. Послышался сдавленный возглас, за которым последовал плеск воды, яростные чертыхания, быстро удаляющийся хруст кустов, после чего все стихло. Да и сложно, пожалуй, было ожидать иной реакции от человека, прямо над ухом у которого вдруг со всей мочи заорет кто-то невидимый. В следующий раз придется быть осторожней.

Впрочем, все эти шероховатости бесследно меркли на фоне того восторга, который Унго испытывал от осознания того, что его замысел удался!

Оставалось надеяться, что Филсо перепугался не настолько сильно, чтобы не прийти на берег вечером. Унго покрепче затянул узлы на шнурках, удерживавших его «Ухо» в нужной ориентации, и вприпрыжку помчался домой.

К счастью, любопытство у его друга пересилило страх, и в дальнейшем мальчишки подолгу болтали, используя столь полезное изобретение Унго, который в итоге подолгу застревал на своем пригорке и неоднократно получал нагоняи от отца, ожидавшего сына в мастерской. Ведь Филсо, даже болтая языком, продолжал ловить свою рыбу, а столярная мастерская, как ни крути – не та вещь, которую можно прихватить с собой на прогулку. В итоге долги приходилось обрабатывать по вечерам, отдуваясь за верстаком порой до поздней ночи.

Но Унго не жаловался. В конце концов это не такая уж высокая плата за возможность пообщаться с другом. Тем более, что теперь не нужно было ждать солнечного дня, поскольку их связь, в отличие от прежнего обмена солнечными зайчиками, работала в любую погоду.

Со стороны, возможно, их беседы выглядели несколько диковато. Унго что-нибудь кричал в свою огромную «миску», после чего умолкал и несколько секунд внимательно прислушивался. Ответ от Филсо приходил с изрядной задержкой, как очень далекое эхо, а потому следовало заранее продумывать, что ты сам собираешься сказать, да собеседника приходилось выслушивать, не перебивая, до самого конца. В такой ситуации жаркие споры оказывались в принципе невозможны, так что все сводилось к обмену последними новостями и мечтательными планами на будущее...

Возможно, именно необычайная осведомленность Филсо о происходящем в стане врага и сыграла с ним в итоге злую шутку. Разумеется, ему следовало бы получше следить за своим языком и не делиться без разбора с окружающими сведениями, почерпнутыми из общения с Унго, но попробуйте объяснить это мальчишке, которого буквально распирает от обладания информацией, недоступной более никому другому.

Так или иначе, но их невинное с виду общение обернулось в итоге кровавой трагедией.

Вечером очередного дня, едва вырвавшись из мастерской, которая была сейчас просто перегружена заказами, Унго сразу же помчался на свой пост, чтобы хоть кратко, но пообщаться с приятелем, но дальний берег реки оказался пуст. Это выглядело несколько странно, ведь Филсо, закинув с утра удочку, обычно сидел там до самого вечера. Он, конечно же, мог куда-нибудь ненадолго отлучиться, но время шло, на берегу никто не появлялся, и Унго уже начинал злиться, поскольку ожидавший его в мастерской отец наверняка потребует отработать накопившийся долг, а каждая дополнительная минута задержки этот долг только увеличивала.

Так что, завидев на дальнем берегу какое-то движение, он не стал скрывать своего раздражения и, вскочив на ноги, рявкнул в свое огромное «ухо»:

– Филсо! Где тебя черти носят?! Ведь договаривались же вчера! Я уже давно в мастерской быть должен!

Унго умолк, ожидая ответа, но не мог ничего разобрать, кроме шелеста ветра и плеска редких волн. Он обернулся, чтобы еще раз убедиться, что противоположный берег реки не пустует, после чего крикнул снова:

– Филсо! Отзовись! Ты там жив вообще?! А то мне уже в мастерскую возвращаться надо!

Он снова прислушался и даже вздрогнул от неожиданности, когда вместо голоска Филсо услышал чей-то гневный и, одновременно, немного испуганный рев:

– Да ты тут с демонами общаешься! Тебе что, мало тех забот, что у нас есть, так ты еще и нечисть на нашу голову призвать решил?!

– Какая еще нечисть?! – пискнул в ответ Филсо. – Это мы с Унго... ну, который из...

– Так ты связался с порождениями мрака, что служат нашим недругам?! – полный бешенства рык взлетел на новую высоту. – Ах ты ж Иудино семя! Мерзкий, жалкий изменник! Ничтожество!

Ну а после все окончательно потонуло в криках и неразборчивой ругани, время от времени перемежаемой звонкими шлепками оплеух и криками несчастного Филсо.

Звуки начали постепенно удаляться и стихать, а Унго так и стоял, боясь издать даже малейший звук или пошевелиться. Его всего трясло. На парня внезапно нахлынуло осознание того факта, что это именно он со своим изобретением навлек несчастья и беды на голову друга.

Здесь и сейчас, однако, он ничего поделать не мог, а потому Унго ничего не оставалось, как развернуться и понуро побрести в сторону родной деревни.

Следующее утро выдалось ясным и солнечным, и Унго примчался на свой пост еще загодя. Он испытывал серьезные сомнения по поводу возможного появления Филсо – судя по всему, досталось тому вчера крепко – но все равно чувствовал себя обязанным до конца исполнять собственные обязательства. Если в течение ближайшего времени Филсо на своем обычном месте так и не объявится, то придется возвращаться домой, ну а там видно будет.

Ожидая друга, Унго присел под своей излюбленной сосной, прислонившись спиной к ее корявому стволу, и стал заново перебирать в уме все мыслимые варианты того, что могло случиться с Филсо. Очень хотелось надеяться, что все обошлось парочкой затрецин, но...

Раздумья Унго прервал шум, донесшийся из спускающегося в долину леса. Кто-то ломился через заросли в его направлении, даже не пытаясь следовать хорошо заметной тропинке. Почуввав неладное, Унго вскочил на ноги, готовый в любой момент броситься наутек. Ведь вполне могло стать, что родственники Филсо решили самолично разобраться со «злыми духами», с которыми общался их неразумный отпрыск. Для этого, правда, требовалось зайти на вражескую территорию, во владения трех красных полос, что могло обернуться очередным побоищем, но кто знает, насколько сильно разъярили их вчерашние события?

Треск ломаемых ветвей приближался, и вскоре на прогалину, где находился Унго выбежал его растрепанный друг.

– Филсо?! – Унго бросился ему навстречу и едва успел подхватить товарища, когда тот, полностью обессилев, рухнул в его объятия.

– Они хотели... они хотят... – забормотал задыхающийся Филсо. – Я чудом вырвался... я хотел предупредить...

– Что там у вас случилось-то?.. – Унго немного отстранился, чтобы осмотреть друга, и вдруг почувствовал, как невидимая костлявая кисть стиснула его горло, полностью лишив дара речи.

Филсо выглядел просто ужасно. Строго говоря, Унго опознал его в первую очередь по одежде, а на физиономию толком даже взглянуть не успел, но сейчас, рассмотрев его более внимательно, едва сумел подавить подступивший приступ тошноты.

Лицо Филсо представляло собой сплошную синюшно-бурую маску из синяков и сгустков запекшейся крови. От заплывших глаз остались только узкие щелочки, и Унго даже не был уверен, видит ли его друг хоть что-нибудь. Неудивительно, что он ломился напрямик через лес, хотя раньше прекрасно знал в нем все укромные тропки.

– Что... – Унго сглотнул. – Что они с тобой сделали?!

– Наш Конунг жутко разозлился, когда узнал, что мы с тобой общаемся, – отозвался Филсо, едва шевеля разбитыми губами. – Обвинил нас в заговоре с привлечением нечистой силы. Всю ночь пытался выбить... из меня подробности наших планов, но я...

Мальчишка попытался рассмеяться, но вместо этого только закашлялся, сплевывая алые сгустки.

– Я, возможно, был бы и рад ему хоть что-то рассказать, но что? Мы же с тобой этот момент так толком и не продумали! – несмотря на мучившую его боль, у мальчишки еще находились силы шутить.

– Вот же!.. Да я... Чтоб их... – по щекам Унго покатались первые слезы. – Я никогда не предполагал, что...

– Беги, Унго! – еле слышно прошептал его друг.

– Что?! – в первый момент мальчишка подумал, что ему показалось, или он что-то не расслышал.

– Они идут сюда за мной. И за тобой, – Филсо закашлялся, и рукава обнимавшего его Унго окрасились кровью. – Я просто хотел тебя предупредить. Беги!

Тело израненного парнишки сотрясла судорога, и он затих. И, одновременно, в душе Унго начала подниматься густая, вязкая и мрачная волна гнева, от которого у него даже потем-

нело в глазах, а руки сами собой сжались в кулаки. Он всегда воспринимал Филсо как младшего брата, и относился к нему соответственно, всегда готовый помочь, что-то подсказать и уберечь от возможных проблем.

Но вот не уберег.

Унго уже слышал перекрикивающиеся голоса преследователей, раздававшиеся ниже по склону, но не испытывал страха и уж тем паче желания убежать. Его охватило безудержное желание отомстить, покарать, поквитаться с теми, кто поднял руку на невинного подростка, поднял руку на его друга.

Унго не знал, откуда в его голове возник план действий, но он поднялся и начал готовиться к встрече незваных гостей, двигаясь неторопливо, с каким-то жутким, почти ледяным спокойствием.

Его обшитая блестящими листами рама закричала, распрямляясь, когда он размотал несколько витков бечевы, стягивавшей вместе угловые стойки. Не тратя времени на возню с узлами, Унго просто резко дернул за фиксирующие ее шнурки, оборвав их и освободив конструкцию, чтобы свободно ею манипулировать.

День сегодня выдался на редкость ясный, и солнце палило во всю мочь, сверкая и отражаясь в мозаике начищенного до блеска металла. В нескольких метрах впереди трава начала дымиться, атакованная целым скопом набросившихся на нее солнечных зайчиков.

– Добро пожаловать, гости дорогие! – пробормотал Унго, разворачивая свою конструкцию в сторону приближающихся противников, и на его лице проступила довольная ухмылка, постепенно превращающаяся в зловещий оскал.

Кусты на противоположной стороне поляны расступились, выпустив конунга племени двух белых полос и нескольких сопровождавших его воинов с топорами в руках.

– Вон оно, бесовское отродье! – воскликнул вождь, выбросив руку в сторону Унго. – Хватайте его!

– Да, это я, – буркнул мальчишка, поворачивая раму. – Подходите, у меня гостинцев на всех хватит!

Сборище отплясывавших на тлеющей траве солнечных бликов устремилось навстречу прибывшему отряду, прямо на ходу сбиваясь в плотный ослепительный ком. По земле заскользил дымный султанчик, оставлявший за собой черный выжженный след. У самых ног конунга вспыхнули кустики вереска, а потом сфокусированное солнечное пламя взлетело по его фигуре и вонзилось прямо в унизанную многочисленными амулетами и оберегами грудь.

Вождь пронзительно завопил и принялся отчаянно отмахиваться от напавшего на него сосредоточенного солнечного гнева, но все было тщетно. В какой-то момент он оступился и упал, но это его не спасло – Унго продолжал утюжить пучком концентрированного света его дымящееся тело, запутавшееся в лохмотьях горячей одежды, словно желая сторицей вернуть ему все страдания, что тот причинил несчастному Филсо.

Сопровождавшие вождя бойцы откровенно растерялись, будучи не в силах понять, что происходит. Для них все и в самом деле выглядело как вмешательство высших сил, карающих их предводителя за нарушение каких-то догм и заповедей. Во всяком случае, вмешиваться в происходящее они не спешили, отступив в стороны и осеняя себя защитными рунами. Кое-кто даже упал на колени и начал молиться. Но продолжалось это недолго.

– А вы что, невинные овечки, да? – хмыкнул Унго, переводя огонь на свиту конунга. – Вам тоже причитается!

Поляну немедленно огласили вопли мечущихся по ней спутников поджаренного вождя, которых точно так же то и дело настигала обжигающая длань возмездия, заставлявшая дымиться и покрываться волдырями их бранные тела...

Глухой раскат грома, обрушившийся на землю с небес был настолько силен, что сбил людей с ног и натолкал в уши мерзко звенящей оглушающей ваты. Унго отбросило назад, в кусты, и оттуда он мог наблюдать за тем, как его лужайку накрывает огромная разлапистая тень.

Исполинская махина, напоминающая гигантскую ромашку, зависла над поляной, взяв ее под свой «зонтик». И что-то подсказывало, что улизнуть из-под его опеки уже не получится, каждый получит то, что заслужил.

В брюхе «ромашки» открылся брызжущий светом зев, и уже в следующую секунду прямо на поляну, аккурат между Унго и противостоящим ему приспешникам конунга рухнула черная комета, оставив в земле изрядную воронку. Чуть погодя явившийся им антрацитовый ком рассекли трещины и складки, после чего он распрямился, превратившись в человекообразную фигуру, с головы до ног покрытую плотно пригнанными черными чешуйками.

Все свидетели данного действия дружно застыли на своих местах и даже дышать перестали. Одно дело – обвинять кого-то в порочных связях с демонами, и совсем другое – столкнуться с этими демонами лицом к лицу. Где-то на инстинктивном уровне все присутствующие прекрасно осознавали, что их пугающий гость способен играючи испепелить любого, кто рискнет встать у него на пути.

Незнакомцу хватило пары поворотов головы, чтобы составить представление о случившемся. Скорчившееся на земле еще дымящееся тело, выжженная вокруг трава и поблескивающая листьями металла покачивающаяся рама Унго на противоположной стороне лужайки – картина разыгравшейся трагедии была ясна без лишних слов и пояснений.

Темная фигура подошла к телу вождя и присела рядом. Даже поверхностного осмотра было достаточно, чтобы понять, что бедолага уже отмучился. Коснувшись его плеча, незнакомец перевернул труп на спину и забрал с его груди один из амулетов. Между черных пальцев сверкнула и почти сразу же погасла яркая голубая искра.

Ну а потом гость в чешуйчатой броне поднялся и зашагал в сторону оцепеневшего Унго. Мальчишка и рад был бы дать деру со всех ног, но конечности, похоже, перестали ему повиноваться и намертво вросли в землю.

Подойдя ближе, черный человек вдруг резко остановился. Он только сейчас разглядел лежащего в траве искалеченного Филсо, и вся приключившаяся история заиграла совсем другими красками, в цвете которых поджаренный вождь со своими головорезами теперь уже не выглядели невинными овечками. Непроницаемое черное забрало шлема повернулось в их сторону, и уткнувшиеся в ужасе в землю головы только подтвердили эту догадку.

Унго показалось, что черная фигура вздохнула, после чего она склонилась над Филсо и прикоснулась чешуйчатым запястьем к его шее. Послышалось короткое шипение, и мальчишка вздрогнул, словно проснувшись, и тихо застонал.

– О, боги! – воскликнул потрясенный Унго, который был искренне убежден, что его друг мертв.

Незнакомец проделал еще несколько манипуляций, очистив лицо мальчишки от грязи и запекшейся крови, после чего оно перестало выглядеть как жуткая маска, и чем-то прыснул на его раны, немедленно покрывшиеся белесой коркой.

– Ничего критичного, – черный шлем повернулся к Унго, – легкое сотрясение мозга, ушибы, ссадины. Определенное беспокойство вызывает только левый глаз, но тут я уже ничего поделать не могу.

Унго покосился на друга, который в данный момент лежал на траве со спокойным и даже умиротворенным выражением на лице.

– Он сейчас спит, – пояснил незнакомец.

Утратив к подлеченному мальчишке всяческий интерес, он выпрямился и повернулся к подвешенной на толстом сосновом суку конструкции, рассматривая ее с явным интересом. Сейчас, оказавшись в тени зависшего над поляной «зонтика», она не представляла никакой

угрозы, превратившись просто в набор примотанных к ореховым жердям блестящих железяк, но устроенное на поляне побоище ясно давало понять, что эта странная штуковина – отнюдь не безобидная игрушка.

– Твоих рук дело?

– Угу.

– Сам придумал, или подсказал кто?

– Сам, – Унго не видел смысла юлить или отпираться. Он чувствовал, что жутковатого вида черный человек видит его буквально насквозь.

– Ясно.

Пальцы в черной чешуйчатой перчатке поколдовали над предплечьем другой руки, и Унго почувствовал, как по его телу пробежала волна мелких покалываний. Незнакомец еще несколько секунд всматривался в какие-то вспыхнувшие прямо в воздухе символы, после чего удовлетворенно кивнул.

– Ну да, – символы погасли, и закованный в черный доспех человек подошел к Унго вплотную, положив тяжелую руку ему на плечо. – У тебя вещей с собой много?

– Вещей? Каких вещей? Вы о чем? – растерялся тот.

– Ты отправляешься со мной.

– Я?! Отправляюсь?! С вами?! Но куда?! И почему?!

– Я по дороге все тебе объясню. Просто если оставить тебя здесь, ты обязательно еще что-нибудь накурлесишь. А нам лишние хлопоты без надобности.

Одного небрежного взмаха руки в черной перчатке хватило, чтобы вся смастеренная Унго конструкция разлетелась фонтаном дымящихся щепок и оплавленными ключьями металла. С дальнего края поляны послышалась очередная порция испуганных воплей.

– Кстати да, чуть не забыл! – отпустив его плечо, незнакомец снова присел рядом с дремлющим Филсо и убрал ему в карман куртки голубой амулет, снятый с дымящегося трупа вождя.

Поднявшись, он развернулся к по-прежнему валявшейся в траве его осиротевшей коленапоклоненной свите и громко объявил, указывая на Филсо.

– Мальчишка – на вашей совести! Если еще хоть один волос упадет с его головы, я вернусь и наведу тут должный порядок!

Донесшийся в ответ дружный вой означал, что его обращение было услышано и понято правильно.

– Ну все, – черные руки обняли Унго за плечи, – нам пора отправляться!

С неба послышался нарастающий гул, и парень, запрокинув голову, увидел, как растет в размерах надвигающаяся на них махина. В ее брюхе открылся ярко освещенный портал, из которого выскользнула гибкая плеть, заканчивающаяся ажурной лапой, чем-то напоминающей большого паука.

– Что?! Прямо сейчас?! – опешил Унго. – Но куда?!

– В новую жизнь, разумеется!

– И надолго?

– Навсегда, – при виде вытянувшегося мальчишеского лица из-за черного забрала послышался смех. – Тебя хоть как звать-то?

– Меня? Унго.

– А я – Соэрлин, – опустившийся на них «паук» аккуратно, но плотно обхватил их пару своими мягкими лапами. – Ну все, полетели!

* * *

Что что-то идет не так, Вальхем понял еще в столовой.

Накануне все они засиделись допоздна – молодежь в своем кругу, взрослые наставники – в своем. Все-таки церемония посвящения в Пастыри случается не каждый год, и это был прекрасный повод пообщаться с коллегами, вот такие личные встречи с которыми случались до обидного редко.

Ну а подъем сегодня выдался ранний, поскольку всем следовало возвращаться в родные пенаты и приступать к непосредственному освоению полученных базовых модулей. В итоге за завтраком все выглядели сонными мухами, клюющими носом и непрестанно зевающими.

И на общем вялом фоне Кроанна заметно выделялась необычной напряженностью. Всецело погруженная в свои мысли, она рассеянно ковыряла вилкой в тарелке, в итоге так почти ничего и не съев, на вопросы отвечала невпопад, и Вальхем несколько раз поймал на себе ее тяжелый взгляд. Кроме того, женщина то и дело косилась на сидевшего напротив Дьерка, и в эти моменты ее губы вытягивались в тонкую бесцветную полоску.

Впрочем особо отвлекаться было некогда, и сразу же после завтрака их отряд направился на посадочное поле. «Эмбрионы» погрузили на борт еще накануне вечером, поэтому с собой они несли только сумки с личными вещами.

Проворный автобус доставил их прямо к трапу транспорта, и их команда, попрощавшись к Криссом, поднялась в трюм. Здесь стояли четыре одинаковых контейнера с базовыми модулями будущих Альтеров, и только по надписям на их крышках можно было разобрать где чей. Несмотря на то, что все ящики были надежно зафиксированы такелажными ремнями, Дьерк все же задержался, чтобы еще раз проверить все лично.

В кабину он вошел последним, когда остальные уже заняли свои места и пристегнулись.

– Ну, кто рулит сегодня?

– Давай ты, – коротко отозвалась Кроанна.

– Ладно, – хмыкнул Дьерк, немного помолчав, но так и не дождавшись продолжения.

Он застегнул пряжки фиксирующих ремней и коснулся панели управления. В недрах транспорта загудели приводы, закрывающие входной люк, и послышался гул раскочегаривающихся двигателей.

– Что-то ты не в духе сегодня, – заметил он, глядя на свою молчаливую напарницу. – Что-то случилось? Или дуешься на что?

– Устала я.

– Да брось! – рассмеялся Дьерк. – Мы вчера посидели очень даже скромно, можно сказать, по-стариковски. Никаких излишеств, ничего предосудительного. С чего вдруг такая депрессивность? Может, ноготь сломала?..

– Я. Просто. Устала, – Кроанна вперила в него ледяной взгляд, от которого улыбка сама собой сползла у Дьерка с физиономии. – Полетели уже.

– Как скажешь, – тот отвернулся к панели, сочтя за благо завершить дискуссию, пока дело не приняло совсем уж скверный оборот. Кто их разберет, этих женщин?!

За весь перелет до Нойдема они не обменялись более ни единым словом, и теперь уже все кадеты начали потихоньку догадываться, что произошло нечто неординарное. Во всяком случае, они еще никогда не видели свою наставницу в таком поистине взрывоопасном состоянии.

Транспорт плавно опустил в распахнутый зев створок ангара и коснулся опорами бетона. Гул двигателей начал постепенно стихать.

– Не забудьте свои баулы! – напомнил ученикам Дьерк, перекрикивая щелчки расстегиваемых ремней. – Переоденьтесь, отдохните чуть, и после обеда у нас занятия по расписанию.

– А наши Альтеры? – поинтересовалась Трасси, которой не терпелось приступить к работе со своим новым питомцем.

– Это уже завтра. Их еще разгрузить надо, развезти по «квартирам», подключить, настроить... это дело небыстрое, так что завтра. Ну а сейчас – все на выход!

Подхватив сумки, их ватага потопала в трюм и, спустившись по откинтому трапу, остановилась перед воротами ангара. Дьерк направился к пульта, управляющему их открытием, а Вальхем вдруг почувствовал, как на его плечо легла непривычно тяжелая рука остановившейся рядом с ним Кроанны.

Сторрки ворот лязгнули и поползли в стороны, и в тот же миг все ощутили ворвавшийся из коридора едкий запах гари. В расширяющемся проеме показался усеянный обломками пол и кое-где подпаленные стены.

– Что?.. – во взгляде обернувшегося к ним Дьерка застыл немой вопрос.

– Аврум! – воскликнул вдруг Вальхем и рванулся вперед, но ухватившая его за шиворот Кроанна решительно вернула мальчишку на место.

– Не дергайся! Сейчас твоему другу ничего не угрожает.

– Что здесь стряслось?! – продолжал недоумевать Дьерк.

– Я тоже хотела бы получить ответ на этот вопрос, – в голосе Кроанны почти слышался треск льда.

– Что ты имеешь в виду? – ее тон заставил напарника занервничать. – И почему ты такая спокойная? Ты что, знала о случившемся?

– Знала, – чуть заметно кивнула женщина. – И сейчас во мне все буквально кипит от бешенства! Я даже не представляю, что сотворю с тем мерзавцем, который за всем этим стоит, когда до него доберусь!

– Но почему ты... – внезапное понимание ударило Дьерка не хуже кувалды, отчего он даже пошатнулся и на несколько секунд утратил дар речи.

– Т... ты... подозр... – он сглотнул, чтобы хоть как-то протолкнуть пробку из междометий и ругательств, колом вставшую у него в глотке. – Ты подозреваешь... *меня*?!

Напряжение достигло своего пика и, казалось, еще немного, и воздух прорежут первые электрические разряды.

– Уже нет, – Кроанна вздохнула, и Вальхем почувствовал, как расслабилась рука, лежавшая на его плече. – При всем уважении, ты не настолько хороший актер... Извини.

Воспользовавшись моментом, мальчишка бросился к выходу, услышав за спиной, как следом с места сорвались и все остальные. Убежал он, однако, недалеко, поскольку вид возвышающегося посередине коридора огромного Архангела невольно заставил его замереть на месте.

– Не бойся, сейчас он неактивен, – успокоила его прошагавшая мимо Кроанна.

Ну а вышедший следом за ней в коридор Дьерк кратко и без особых затей констатировал:

– Вот же дерьмо!

И действительно, представшая их глазам картина повергала в состояние шока.

Пол был щедро усеян скрюченными и оплавленными кусками металла и пластика, в которых, присмотревшись, можно было опознать размозженных скаутов. Все вокруг покрывал слой копоти, а на стенах виднелись многочисленные оплавленные следы, оставленные выстрелами плазменных орудий. Обстановка выглядела так, словно какой-то недоумок взорвал исполинскую новогоднюю хлопушку, в которую вместо конфетти были заряжены боевые машины, усеявшие своими фрагментами почти весь коридор главного ангара.

Их отряд продвигался вперед, осторожно обходя искореженные конструкции, могущие повредить парадную форму. Ее торжественная чистота и аккуратность разительно контрастировали с окружающим погромом. Кроанна шла впереди, но замешкавшийся поначалу Вальхем опередил ее, со всех ног помчавшись к отсеку Аврума, перепрыгивая через обломки и не обращая внимания на пятна сажи, остающиеся на его рукавах и штанинах.

Учиненный кем-то в ангаре разгром и без того поверг всех в близкое к шоку состояние, но то, что они увидели, добравшись до нужного бокса, заставило и учеников и взрослых просто онеметь.

Собственно от самого отсека тут мало что осталось. Все помещение было завалено рухнувшими конструкциями и крошевом облицовочных панелей. Единственная чудом уцелевшая лампа над входом расчертила помещение хаосом теней и бликов на оплавленном металле.

На самом пороге, по соседству с искореженными створками ворот, лежал истерзанный Аврум. В его броне зияли многочисленные бреши, обнажив его внутренний каркас почти так же как в тот день, когда Вальхем впервые его встретил. В тот раз на него обрушился удар адронной боеголовки, на сотни лет похоронивший боевую машину под землей. И сегодня неведомая неистовая ярость обрушилась на него снова, словно стремясь довершить начатое.

А рядом с черным монстром, свернувшись калачиком в его лапах, лежала босоногая Кьялта в одной пижаме, щеголяющей многочисленными подпалинами.

Вальхем буквально оцепенел, не в силах выдавить из себя ни слова, но тут Аврум пошевелился и приподнял голову.

– С возвращением! – еле слышно произнес он и покосился на девочку. – Она спит. Всю ночь глаз не сомкнула, но под утро все же задремала.

– Но не на голом же полу! – возмутилась подошедшая Кроанна.

Она присела на корточки рядом с девочкой и нежно провела рукой по ее спутанным темным волосам.

– Как ты тут, Кья? Не замерзла?

Кьялта открыла глаза, непонимающе щурясь, но в следующее мгновение воспоминания настигли ее, и девчонка подскочила, как распрямившаяся пружина.

– Что?.. Я не сплю! Я только... – с некоторым запозданием она заметила и Кроанну, и Вальхема, и всех остальных, стоявших чуть позади, и вся обмякла. – Вы вернулись!

Малышка повисла на шее женщины, обвив ее ручонками, и разревелась в голос.

– Да ладно тебе! Ну брось, все уже позади! – Кроанна, чувствуя себя немного неловко, гладила ее по голове, пытаясь успокоить.

– Я, конечно, прошу прощения, – кашлянул Дьерк, остановившийся рядом вместе с Трасси и братьями, выглядевшими потрясенными и даже испуганными, – но это самое «все», которое уже позади – это что вообще было?!

Слышащийся в его голосе звон давал понять, что он балансирует на грани и в любой момент может сорваться. Ситуация требовала разъяснений, причем немедленно.

Кьялта немного успокоилась, и Кроанна поднялась на ноги, развернувшись к остальной команде. Одной рукой она прижимала все еще вздрагивающую девочку к себе, а другой сделала широкий жест, обведя панораму окружающего погрома.

– Вчера поздно вечером по какой-то необъяснимой причине скауты самопроизвольно активировались и атаковали Аврума.

– Самопроизвольно?! Ты смеешься?! – Дьерк нервно прыснул. – Это невозможно!

– Именно поэтому я поначалу тебя и подозревала. К счастью ошибочно, – Кроанна слегка наклонила голову. – Еще раз прошу прощения.

– Нет, но... то есть тогда... но почему здесь... – речевой аппарат Дьерка окончательно перегрузился под валом нахлынувших вопросов, и он просто умолк, поджав губы и ошалело вытаращив глаза.

– Я убью того, кто это сделал! – прорычал Вальхем, на висках которого вздулись жгуты вен.

– Вставай в очередь! – хмыкнула Кроанна. – За мной будешь.

– Так, стоп! – воскликнул Дьерк, снова привлекая к себе внимание. – У меня всего два вопроса... то есть, вопросов-то у меня полно, но два основных я бы хотел прояснить сразу.

Он повернулся и выбросил в сторону руку, наставив указательный палец на стоявшего чуть поодаль деактивированного Архангела.

– Если все обстоит так, как ты говоришь, то что тогда здесь делает твоя птичка?!

– Я вчера уже укладывалась спать, когда мой Альтер заметил, что в нашем ангаре творится какое-то непотребство, – Кроанна кивнула в сторону коридора. – Его бокс тут, неподалеку, а твой находится чуть дальше, и до него ничего не долетало. Чтобы разобраться в происходящем мне пришлось Архангела активировать и прийти сюда. Что характерно, при его появлении уцелевшие скауты немедленно ретировались.

– Но почему ты мне ничего не сказала?! Почему меня не позвала на помощь?! – взвился Дьерк, и в его голосе возмущение смешалось с обидой и искренней тревогой. – Ведь ты одна могла и не справиться!

– Я догадывалась, что происходящее каким-то образом связано с Аврумом, а, учитывая твое к нему отношение, я решила тебя не беспокоить. А потом и вовсе предположила, что ты, возможно... – женщина раздраженно махнула рукой. – Ладно, хватит уже об этом. В третий раз извиняться не буду.

– Ясно.

Насупившийся Дьерк сложил руки на груди и перевел взгляд с Кроанны на прижавшуюся к ней Кьялту. Девчонка уже окончательно успокоилась и с явным интересом разглядывала вытянувшиеся лица своих одноклассников. Сквозь опаленные прорехи в ее пижаме проглядывало, пожалуй многовато голого девичьего тела, но ее данное обстоятельство ничуть не смущало. В отличие от Свиллейна, который начал заливаться краской, грозя вскоре догнать багрового от бешенства Вальхема.

– С одним вопросом вроде бы разобрались, ладно, – проворчал Дьерк. – Но она-то как здесь оказалась?!

– Я услышала шум из ангара, – объяснила Кьялта, – и примчалась сюда, чтобы защитить Аврума!

– Защитить?! От скаутов?! Каким образом?!

– Но я ведь уже изучала основы робототехники и знаю, что они не могут причинить вред человеку!

– После того, как они «самопроизвольно» активировались, я бы уже не был в этом так уверен...

– Но сработало же!

– Ты что, прямо вот так, босая и в одной пижаме встала между Аврумом и ними?! – наклонилась к ней Кроанна, словно сомневаясь, что правильно ее расслышала. – Даже зная, что один их выстрел пробивает до полуметра бетона?!

– Ну да! А что мне оставалось делать?! Ав к тому моменту уже держался из последних сил, и если бы я вовремя не подоспела...

– Вот ведь дурная, а! – шумно выдохнул Дьерк.

– Но сработало же! – упрямо и даже с вызовом повторила девчонка.

– Ладно, хватит бодаться, подробности потом обсудим, – решительно заявила Кроанна. – Ну а сейчас – марш в душ! А потом обязательно загляни к медботу, пусть он тебя осмотрит. Да и подкрепиться тебе не помешало бы...

– Нет-нет! – замотала головой Кьялта, отстранившись от нее и подняв руки перед собой. – Больше никаких ботов! И того, который за моим номером следит, тоже уберите!

– Это еще почему?! Он-то чем провинился?!

– Так когда вся заваруха началась, этот болван меня выпускать не хотел! Встал в дверях и непрестанно талдычил как попугай, чтобы я оставалась на месте. Якобы ради моей же безопасности.

– Так-так, – угрюмо буркнул Дьерк. – «Самопроизвольно», как же!

Они с Кроанной обменялись короткими, но красноречивыми взглядами. Они уже столько лет работали вместе, что слов даже не требовалось. Управление боевыми скаутами и бытовыми дроидами осуществлялось через разные независимые контуры, и вновь открывшиеся обстоя-

тельства уже не позволяли списать инцидент на случайный сбой или ошибку. И без того драматическая история начала приобретать угрожающие черты целенаправленной диверсии.

Но обсуждать все это вслух прямо сейчас представлялось не самым разумным решением, и данный вопрос по молчаливому согласию было решено отложить на потом. И без него забот хватало.

– Ладно, – Кроанна прикрыла глаза, сосредоточившись и отправив соответствующие указания через свой имплант. – Я временно отозвала всех сервисных дроидов в технический отсек до прояснения всех обстоятельств. Так что несколько дней вам, ребята, придется застилать постели самостоятельно. Что будет дальше – посмотрим. Ну а сейчас, Кья – марш в душ!

– Но кто останется здесь с Авом? – воскликнула девчонка. – Вдруг они того... снова?

Она кивнула в сторону отсека скаутов, и все остальные головы повернулись туда же, впившись взглядами в закрытые ворота, за которыми находился конвейер, поставляющий белых механических солдат.

– Я останусь, – Вальхем подошел к израненному другу и встал рядом с ним. Голос мальчишки заметно подрагивал, но вовсе не от душивших его слез, а от клокочущей внутри раскаленной ярости. – И тому, кто вновь захочет до Аврума добраться, придется иметь дело со мной!

– Чтобы добить его, переступив через твой еще теплый труп? – Дьерк буквально сочился скепсисом. – В следующий раз они вполне могут отбросить прочь свои предубеждения и не остановиться, когда на их пути встанет человек.

– Пусть даже так! У нас, у людей, тоже есть свои принципы! И иногда мы – единственные, кто способен защитить собственные творения, что присягнули нам на верность! Так или иначе, но мы в ответе за тех, кого сами когда-то создали! – Вальхем осторожно, даже нежно провел рукой по испещренной следами попаданий голове Аврума. – В тот самый момент, когда ему так требовалась моя помощь, меня не оказалось рядом, и я никогда себе этого не прощу!

– Вальхи, брось! – недовольно проворчал тот. – Никому из нас не дано предвидеть, как все может обернуться. В случившемся нет твоей вины, так что не казни себя попусту!

– Но... Но почему?! Что за?! – мальчишку наконец прорвало, и он сорвался на крик, вздев руки к развороченному и закопченному потолку. – С каких пор мы не можем быть спокойны за себя и своих друзей, даже оставаясь у себя дома?! Что и где сошло с ума, если на нас ополчились наши собственные механические слуги?! А если они действовали по чьему-то указанию, то кто, какая сволочь отдала им соответствующий приказ?!

– Тише, Вальхи, успокойся! – попыталась урезонить его Кроанна, но в результате вызвала только еще один взрыв гнева.

– Но как?! Как можно оставаться спокойным, когда кто-то за нашей спиной принимает решения, кому из нас жить, а кому умереть?! И использует для этого убийства наших же собственных помощников, наших дроидов?! Или же они нам и не помощники вовсе, а... *охранники*?! Соглядатаи, отслеживающие каждый наш шаг и принимающие меры, если мы начинаем чрезмерно своевольничать?!

– Вальхи, хватит! – рявкнул Дьерк, все же заставив парня умолкнуть. – У всех нас накопилось немало вопросов. Но истерика найти на них ответы никак не поможет. Так что все, угомонись!

– И давайте уже решать, что и как мы будем делать дальше, – поддержала его напарница, не давая Вальхему вставить даже слово. – Уже понятно, что учебное расписание на сегодня полетело к чертям, и теперь нам нужно составить план первоочередных действий, чтобы хоть как-то разгрести образовавшийся бардак.

– Я останусь здесь, с Аврумом, – угрюмо повторил Вальхем, который, немного выпустив пар, вернулся в относительно вмняемое состояние. – Более того, я теперь буду здесь жить. Так что для начала можете притащить сюда мои вещи и какую-нибудь раскладушку, чтобы мне было, где спать.

– Хорошо, – кивнула Кроанна. – С этим мы разберемся. И новый терминал для продолжения учебы мы тебе также поставим. Еще какие-нибудь горящие предложения будут?

– Подождите! – воскликнула вдруг Трасси.

До сего момента она, как и Свилл с Фреггом, хранила почтительное молчание, до глубины души потрясенная развернувшейся катастрофой, но теперь, когда речь зашла о более-менее приземленных и даже бытовых вещах, она сразу же оживилась.

– Вальхи ведь не может находиться здесь, рядом с Аврумом, постоянно. Нужно же еще есть, мыться, в туалет ходить иногда...

– Все это можно организовать и здесь, в ангаре, – раздраженно отмахнулся мальчишка.

– А как же практические занятия? – продолжала напирать рыжая девчонка. – Выезды на полигон, на стрельбище? С ними как быть?

– Как-нибудь обойдусь, – буркнул Вальхем, – безопасность Аврума для меня важнее. Если что – потом вместе с Кьялтой наверстаю.

– И в самом деле! – поддержала его та. – Вдвоем всяко веселей будет!

– Ну уж нет! – Трасси решительно рубанула воздух рукой, и в ее глазах полыхнуло пламя. – Расслабляться я тебе тут не дам! Я буду тебя время от времени подменять. В конце концов, Аврум и для меня не чужой, знаешь, ли!

– Ну, в принципе... – задумался парень, но завершить мысль не успел.

– И про меня не забывайте! – вернула Кьялта. – А то мне иногда даже поболтать не с кем!

– Да и мы тут не чужие! – подал голос Фреггейл, выражая их общее с братом мнение.

– Все! Стоп! Хватит! – замахала руками Кроанна, с трудом сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. – Мы составим график дежурств и будем по очереди Аврума навещать. Кроме того, мой Архангел, который пока останется здесь на страже – сам по себе вполне достаточная гарантия его безопасности. А сейчас я предлагаю сосредоточиться на первоочередных задачах – прийти в себя, помыться и пообедать.

Она подошла к Вальхему и взяла его за локоть.

– Не беспокойся, я присмотрю тут за порядком, – женщина коснулась пальцем своего лба, а потом указала на возвышающуюся в коридоре фигуру своего Альтера. – Иди, переоденься с дороги хотя бы.

– Ступай, Вальхи! – согласился с ней Аврум. – А мы тут покамест немного с леди Кро... поболтаем...

Окончательно исчерпав накопленный запас энергии, черный монстр затих и снова погрузился в сон.

* * *

Дьерк, крикнув, закинул в кузов мусорного погрузчика очередной оплавленный огрызок, оставшийся от уничтоженного скаута, и машинально отряхнул руки, хотя электростатическое поле скафандра и без того сметало прочь любую грязь и пыль.

Отправив своих учеников на занятия, где виртуальные лекторы вполне могли справиться и без их помощи, он и Кроанна, облачившись в скафандры, занялись разбором завалов. Шлемы они надевать не стали, хотя вскоре и пожалели о своем решении, поскольку поднимавшаяся пыль заставляла слезиться глаза и мерзко хрустела на зубах.

Встроенные в скафандр экзоприводы позволяли им почти играючи поднимать и бросать в погрузчик обломки, вес которых мог составлять многие сотни килограмм. Но даже так они успели уже изрядно измотаться и взмокнуть от пота.

– Все, у меня антракт! – перевалив через край кузова оторванную белую клешню скаута, за которой тянулся хвост разноцветных проводов и шлангов, Кроанна присела на одно из колес и покачала головой. – Такими темпами мы тут как минимум месяц все разгрести будем!

– Но так нам, слава богу, никто конкретных сроков и не назначал! – Дьerk закинул следом оплавленный кусок защитного экрана. – Приберемся спокойно, не торопясь, потом уже ремонтом займемся.

– Знаешь, я уже начинаю скучать по дроидам, которые все то же самое могли бы сделать в разы быстрее.

– Так вы же сами их всех в ссылку в технический блок отправили! Во избежание, так сказать...

– Да, но быть может отдельные экземпляры можно было бы и вернуть, чтобы они тут немного поработали, – Кроанна обвела рукой захламленный коридор и поспешно добавила: – Под нашим присмотром, разумеется!

– Предание пока еще слишком свежо, чтобы его лишний раз теревить. Но ничего, вечером молодежь подтянется – дело заметно веселей пойдет.

– Да уж хотелось бы! – женщина вздохнула и поднялась. – Вдруг случится что, а у нас тут даже пройти нормально невозможно!

– Но наши Альтеры по-прежнему доступны! – поспешил успокоить ее коллега. – Да, нам придется какое-то время на все миссии отправляться лично, но других вариантов пока нет.

– А в моем отсеке еще и ворота менять теперь надо! – продолжала сокрушаться Кроанна, собирая с пола мелкие обломки. – Я тогда так спешила, что просто разломала их, чтобы выйти из бокса. И теперь ко мне могут возникнуть вопросы...

– Вопросы?! Ты серьезно?! – Дьerk уронил огрызок скаута, который волочил к погрузчику, и нервно рассмеялся. – У нас тут полбазы разнесло в хлам, нам теперь нужно несколько транспортов со стройматериалами и новым оборудованием заказывать, чтобы все восстановить, а ты переживаешь из-за каких-то поврежденных ворот?!

Он принялся расхаживать из стороны в сторону, энергично рубя воздух рукой на каждой фразе, и Кроанне ничего не оставалось, кроме как забросить в кузов очередную порцию мусора и снова присесть на колесо, чтобы его послушать.

– Все, абсолютно все, что только могло пойти не так, пошло не так! Возможно, самым лучшим выбором было уничтожить Аврума еще там, на Олрене, но в нас выиграло любопытство, желание покопаться в древних тайнах, и мы его сохранили в целостности и сохранности.

– Брось! Не стоит взваливать всю вину на себя! – покачала головой женщина. – Собранные нами данные – анализ материалов, результаты рентгенографии его внутренней структуры – вызвали весьма живой интерес среди других Пастырей.

– Да, согласен! – Дьerk остановился и наставил на нее свой обличающий палец. – Но вот реактивировать его уж точно не стоило! Мы бы столько проблем избежали!

– Отрезав себя от целого пласта знаний о временах, предшествовавших Последней Войне?! – Кроанна определенно не чувствовала себя виноватой. – Не оживив Аврума, мы бы никогда не узнали подробностей о поздних работах Ольховцева, об Этичных Машинах, о том, как создавался Кладезь Знаний, наконец! Аврум – бесценный источник информации о той эпохе! Так что мне кажется, что риск, на который мы пошли, того стоил!

– Но что толку с тех знаний, которыми ты ни с кем не можешь поделиться?! – Дьerk подскочил к ней, склонившись так, что между кончиками их носов оставалось всего несколько миллиметров. Его голос понизился до вкрадчивого, почти заговорщического шепота. – Только попробуй – и у тебя тут же спросят об источнике столь удивительной информации. А признать, что у нас в ангаре обитает самая мощная боевая машина в истории, мы не можем, ибо тогда на наши с Аврумом головы вполне может свалиться еще одна адронная боеголовка. Чтобы довершить начатое. От греха подальше, так сказать.

– Делиться знаниями прямо сейчас необязательно, – сухо процедила Кроанна. – Достаточно их сохранить. Потомкам пригодятся.

– Пусть так, но ты хоть понимаешь, что мы возвели своего рода дамбу на пути информации, объем которой множится день ото дня? Как долго мы сможем сдерживать ее напор? Сохранять в тайне реактивацию Аврума уже было не самой удачной идеей, но вот это... – Дьерк обвел рукой разгромленный ангар. – Один только перечень материалов, необходимых для ремонта, уже вызовет вполне обоснованные вопросы. А еще оборудование, новые скауты, поплывший учебный план, замена ворот в твоём отсеке в конце концов! Ты хоть понимаешь, что чем дольше мы будем делать вид, будто у нас тут ровным счетом ничегошеньки не происходит, тем громче и позорней будет наше последующее разоблачение!

– Хорошо. Твои предложения?

– Что? – ее напарник даже растерялся. – Но я просто так... рассуждал вслух, не более. Я прекрасно понимаю, что мы сейчас с тобой в одной лодке, и выгребать нам, хочешь не хочешь, а придется сообща. Да, я не испытываю ни малейшего восторга, наблюдая за тем, куда катятся события, но у меня нет ни единой идеи, как из этой колеи выпрыгнуть.

– А если дельных мыслей у тебя нет, то не расчесывай эту тему без лишней нужды! – Кроанна подхватила с пола кусок обвалившейся потолочной панели и забросила в кузов погрузчика. – Лучше потратить свое время и силы на что-то реально полезное.

Некоторое время они продолжали загружать контейнер обломками, после чего, когда он был заполнен, забрались на место оператора, и погрузчик неспешно покатил на улицу, направляясь к блоку переработки отходов. Присутствия человека тут совершенно не требовалось, но недавние события оставили жгучее желание контролировать каждый шаг механических работников.

Впрочем, машина послушно следовала заданному маршруту, и накопившиеся вопросы, улучив подходящий момент, снова запросились наружу.

– Я не знаю, как тебе удастся спокойно спать, – заговорил Дьерк, глядя в пространство перед собой, – но лично меня жутко нервирует тот факт, что кто-то находится в курсе всего происходящего у нас в центре, и может в любой момент буквально по щелчку пальцев перепрограммировать наших скаутов и дроидов. Мы можем сколько угодно вихлять и кривляться, пытаюсь скрыть факт реактивации Аврума от остальных, но наши усилия выглядят невероятно глупо, если подумать о том, как смотрятся со стороны все эти игры в секретность для тех, кто посвящен в реальное положение дел.

– Согласна, – вздохнула Кроанна. – У тебя есть на примете какие-нибудь подозреваемые?

– Да я перебрал абсолютно всех! – в отчаянии всплеснул руками Дьерк. – Вплоть до Лорсана и Квирси! Но любые попытки притянуть их к последним событиям выглядят откровенно нелепо! Ни мотивов, ни интересов, ничего! Если бы у них имелись к нам какие-нибудь вопросы, то они просто задали бы их и все! В конце концов мы все – одна большая семья, и нет абсолютно никакой необходимости устраивать заговоры и плести интриги за нашими спинами! Как я ни старался, я так и не смог придумать ни единой внятной причины, почему кому-то из них понадобилось бы уничтожить Аврума, да еще и столь прямым и бескомпромиссным способом!

– Да еще сделать это именно сейчас...

– В каком смысле?

– Почему скауты набросились на Аврума именно в тот день? – Кроанна обратила на коллегу взгляд, полный непонимания и растерянности. – Если он и в самом деле представлял серьезную угрозу, то что мешало атаковать его раньше?

– Видимо, опасались подставить нас под удар и ждали подходящего момента, когда мы будем в отъезде. Неспроста же сервисный дроид пытался заблокировать Кьялту в номере! Решая свои задачи, злоумышленники не желали причинить вред кому-либо из нас.

– А если голову подключить? – под пристальным и где-то слегка насмешливым взглядом коллеги Дьерк почувствовал себя несколько неуютно.

– Что ты имеешь в виду?

– На ту же Тароссу мы летали полным составом, дома вообще никого не оставалось. Почему с Аврумом не расправились тогда?

– Да хотя бы потому, что на тот момент он еще не был реактивирован!

– Но мы и после неоднократно отлучались! Иногда все, иногда по отдельности. Возможностей имелась масса, но все равно, атака была предпринята именно сейчас! Но почему?! – Кроанна стиснула пальцами гудящие виски. – Что случилось такого, чтобы настолько резко все изменить?! Что именно послужило тем триггером, который привел в движение эти силы?!

Ответа ни у кого из них не было, а потому остаток пути они проделали в гнетущем молчании.

Добравшись до блока переработки, погрузчик остановился, ожидая, пока слезут его пассажиры, после чего покатил дальше, к конвейеру, сортирующему поставляемые отходы. Вид того, как обломки скаутов бесследно исчезают в жерле приемника, перемалывающего все в мелкую труху, создавали обманчивое впечатление, будто вместе с ними заканчиваются и все проблемы, но, по правде, обманываться никто не спешил.

Спустя некоторое время пустой погрузчик выкатился обратно и остановился, послушно ожидая, пока сопровождающие его люди заберутся обратно на сидения.

– Дурацкое ощущение! – проворчала Кроанна, глядя на бегущую навстречу полосу дороги, каждый извив которой погрузчик огибал чуть ли не с демонстративным тщанием. – Как будто кто-то незримый постоянно присматривает за нами и готов в любой момент больно дать нам по рукам, если мы вдруг начнем излишне своевольничать.

– Мне кажется, ты слишком сгущаешь краски! – рассмеялся Дьерк, и его рука как бы невзначай легла на талию спутницы. – Еще немного, и ты договоришься до того, что кто-то даже в спальне за нами подсматривает!

– Да и к черту этот мир, если оно действительно так! – неожиданно резко огрызнулась женщина. – Зачем он нужен, если в нем не осталось ни одного укромного уголка, где мы можем быть самими собой?!

– Да брось! В туалете и в душевой скрытых камер точно нет! Я специально проверял! – ее напарник попытался обратить все в шутку, но без особого успеха.

– Ты хоть понимаешь, что при большом желании даже никаких камер и микрофонов не требуется?! Что нужную информацию можно считать прямо отсюда?! – Кроанна указала вскинутыми тонкими пальцами в чешуйчатых перчатках на свою голову. – Через импланты!

– Ну, это ты откровенно перегибаешь палку! – вымученно рассмеялся Дьерк. – Система квантовой связи принципиально исключает любую возможность перехвата передаваемых данных. – В противном случае нас бы уже давно погребло под потоком интимного компромата! Да еще и от первого лица! Но этого же нет!

– Ладно, пусть так, – словно в знак примирения женская рука легла на его плечо. – Но все равно, в самые откровенные моменты я предпочитаю помалкивать и держать глаза... закрытыми.

* * *

Из коридора послышалось приближающееся гудение, и из-за угла выкатил небольшой погрузчик, груженный разнообразными канистрами и ящиками. Поравнявшись с боксом, где размещался Аврум, он остановился, и Трасси спрыгнула с подножки, чтобы провести старых друзей.

После инцидента со взбесившимися скаутами, в ангаре многое поменялось. Целый его кусок теперь подлежал серьезному ремонту, и некоторых его обитателей ждал переезд на новые квартиры.

В том числе переселиться пришлось и Авруму.

Как только он немного окреп и смог самостоятельно передвигаться, его перевели в другой отсек, расположенный в дальнем конце ангара и отделенный от остальных помещений массивными бронированными воротами. Изначально там предполагалось хранить опасные и взрывчатые материалы, но в данный момент это обеспечивало дополнительную защиту на тот случай, если боевые машины вновь решат сойти с ума.

А чтобы Вальхем и его черный друг не чувствовали себя изгоями, в соседнем боксе расположился Альтер Трасси, что позволяло всем им регулярно видеться и обмениваться последними новостями.

И новостей, кстати, хватало.

Каждую свободную от занятий минуту все ученики Центра проводили со своими подрастающими и формирующимися Альтерами. И тут очень сложно подобрать слова, способные верно описать те чувства и эмоции, которые они испытывали, видя, как их смелые идеи и замыслы постепенно начинают обретать материальное воплощение.

Единственная аналогия, которая приходила Вальхему на ум – это внутриутробное развитие плода, когда из бесформенной кучки клеток постепенно выстраивается полноценный организм с ручками, ножками и прочими причиндалами. С той лишь разницей, что здесь и сейчас юные родители-демиурги самостоятельно определяли, сколько конечностей будет иметь их «ребенок», какими полезными во взрослой жизни органами он будет оснащен, да еще и имели возможность воочию наблюдать за процессом его развития и роста.

И, как любой растущий организм, Альтеры постоянно требовали не только внимания, но и еды, в качестве которой выступали растворы разнообразных солей, металлические порошки, бруски графита и многое другое, что встроенная в конструкцию Альтера нанофабрика преобразовывала в требуемые материалы, узлы и элементы конструкции. С непривычки это выглядело как самое настоящее волшебство, но Вальхем, уже знакомый с кулинарными пристрастиями Аврума, воспринимал происходящее уже более спокойно. В конце концов он уже видел, как несколько скормленных тому камней и сухих бревен превратились в итоге в прочнейшую керамическую чешую, способную выдержать даже атаку десятка скаутов.

Ну а Трасси, Свилла и Фрегга процесс формирования Альтеров захватил целиком и полностью, заставляя их мучиться бессонными ночами а наутро мчаться в ангар, чтобы внести в программу роста свежие уточнения. Ну а после занятий они возвращались и просиживали там до глубокой ночи.

Вальхему, буквально прикованному к постепенно восстанавливающемуся Авруму, оставалось только им завидовать, представляя, сколь много потрясающих открытий еще ждет его друзей впереди.

– Привет! – Трасси, подойдя ближе, остановилась перед Аврумом, сосредоточенно переваривающим очередную порцию материалов и Вальхемом, сгорбившимся перед терминалом в углу бокса.

– Привет, Тра! – отозвался черный монолит, даже не шелохнувшись.

– Здорово! – Вальхем разогнулся, и, казалось, было слышно, как хрустят его позвонки, закостеневшие от долгого корпения над учебой. – Какие новости? Чем порадуешь?

– Мы с моим Мурашом уже заканчиваем формирование внутреннего каркаса и скоро перейдем к наращиванию силовой структуры... мышц то есть, – затараторила рыжая девчонка, спеша поделиться своими последними достижениями. – Я уже продумала, какие сенсоры мне необходимы, и мы начали потихоньку прокладывать требуемые линии связи, чтобы в дальнейшем собирать с них информацию. На пробу я даже подключила к ним пару камер и микрофонов, и уже могу считывать с них сигнал, но это настолько непривычное ощущение!..

– Что-то вроде как смотреть кино, просто закрыв глаза? – высказал предположение ее собеседник.

– Нет-нет! – тряхнула головой Трасси. – Дело не в том, что ты можешь при необходимости переключаться между разными источниками информации. Тут ты и вправду словно получаешь еще одну пару глаз, через которые можешь смотреть на мир одновременно с... с *основным* комплектом, если ты понимаешь, о чем я.

– Понимать-то я вроде бы понимаю, вот только представить себе никак не могу.

– Увы, но это нужно попробовать самому, любые слова тут бессильны.

– А эти самые, «дополнительные» глаза в повседневной жизни не мешают?

– Нет, совершенно! Ты же можешь просто не фокусировать на них свое внимание, сосредоточившись на том, что важно здесь и сейчас. И тогда это будет восприниматься просто как некий шумовой фон где-то на заднем плане.

– Ясно, – отстраненно протянул Вальхем. – Здорово!

– С основной структурой я уже определилась, – продолжила тараторить Трасси. – Каркас, основные приводы... Отсеки под инструменты я заготовила с изрядным запасом, но сейчас уже начинаю сомневаться, что их окажется достаточно... Что-то не так?

С некоторым запозданием она заметила, что Вальхем, сохранявший всю дорогу неизменно постное выражение лица, ее почти не слушает, и ударила по тормозам.

– Что?.. Да нет, почему? – слегка вымученно улыбнулся мальчишка. – Все в порядке, просто... ну... мне так сложно уложить в голове объем предварительного планирования, когда необходимо заранее продумывать ключевые функции, вытекающую из этого структуру, размещение инструментов и датчиков! Это же умом подвинуться недолго!

– Непросто, да, согласна, – осторожно заговорила Трасси. – Но так для этого у нас и существует специальный курс проектирования наносистем. Чтобы мы умели продумывать все заранее, иначе очень многое, если не все, переделывать придется. Да что я рассказываю – ты ведь тоже его проходил!

– И как, получается?

– Если отринуть лишнюю скромность, то да, вполне! – Трасси даже слегка зарделась от гордости. – Дьерк регулярно нас инспектирует, и к нам с Мурашом у него пока никаких замечаний не было.

– Что ж, я рад за вас, – бесцветным голосом произнес Вальхем. – А что у остальных?

– У Свилла все сложно, – отчиталась девчонка, – очень уж высокую планку он себе установил и очень уж затейливую конструкцию задумал. И я даже не знаю, получится у него хоть что-нибудь или нет.

И тут она была совершенно права. Сформулированная Свиллейном концепция Альтера-змеи тащила за собой массу чисто технических проблем, решение которых требовало изрядной подготовительной работы, связанной с моделированием возможных вариантов и тщательной отработкой тех или иных технических решений. Способная многократно удлиняться гибкая структура – решить такой вызов с наскока не представлялось возможным и влекло за собой необходимость отрабатывать кучу отдельных узлов на макетах и демонстраторах.

Сам же Свилл, вложивший в свою идею столь много сил и времени, просто не имел права отступить, желая довести начатое до конца. К счастью, откровенно благоволящий к нему Дьерк внимательно присматривал за парнем, держа его работы под личным контролем, регулярно делаясь с ним советами и подсказками.

– У Фрегга, впрочем, дела не сильно лучше, – продолжала докладывать Трасси. – Он настолько зациклен на максимальной боевой эффективности, что аж в волосах искрит! От своей изначальной концепции Альтера-скорпиона он не отказался, но, постоянно оглядываясь на Аврума, думаю, понимает, что тягаться с ним будет крайне непросто. В конце концов, Ав – боевая машина, чей облик выверялся веками!

– Большую часть из которых я провел под землей, – дежурно напомнил Аврум, и в его голосе послышался смешок. – Так что не стоит излишне преувеличивать мои заслуги. Времена изменились, технологии ушли вперед, и Фрегг вполне способен меня превзойти.

– Но он постоянно о тебе вспоминает и где-то даже восхищается твоим совершенством. Ты для него – образец и эталон!

– Я знаю, – у Трасси даже челюсть отвисла от того, насколько спокойно и буднично Аврум это сказал, – Фрегг регулярно к нам навещается и буквально сыплет вопросами на тему брони, вооружения, маскировки и тактических приемов. На редкость увлеченный человек! Я уверен, что он обязательно себя еще проявит!

– О! Ладно, посмотрим, что у него получится, – слегка растерявшаяся рыжая девчонка поспешила сменить тему. – А у вас-то как тут дела? Вам же только немного подлататься нужно.

– Это только на первый взгляд, – вздохнул Вальхем, покосившись на сваленные в углу пустые канистры, банки и ящики.

«Лечение» Аврума точно так же, как и взращивание Альтеров, требовало массы ресурсов и материалов, подчас редких, и мальчишка точно так же регулярно мотался на склад, таская для своего черного друга необходимое для его восстановления пропитание. Вот только процесс этот в силу ряда причин требовал куда больше времени и фактически парализовывал Аврума до его полного завершения.

– У него поврежден целый ряд ключевых систем, включая главный реактор и нанофабрику, – пояснил парень. – А их ремонт занимает куда больше времени. В прошлый раз, после подземного заточения, от него по большому счету требовалось только восстановить внешнюю оболочку, сейчас же все существенно сложнее.

Вальхем помахал в воздухе рукой, словно нащупывая подходящий образ.

– Понимаешь, это как делать ремонт в доме, продолжая в нем жить. Ты ведь не можешь полностью демонтировать санузел, поскольку тебе нужно им пользоваться, и так далее, – он покосился на притихшего и словно заснувшего Аврума. – Так что тут нужно время и терпение, иначе никак.

– Я понимаю, – рассеянно кивнула Трасси.

Ее упорно не покидало странное чувство неловкости, когда она и братья с головой нырнули во вдохновляющий процесс творчества, создания чего-то нового, а Вальхем был вынужден коротать дни и ночи, перемежаемые редкими пересменками, рядом со своим раненым другом, дожидаясь его выздоровления. Ей казалось, что он должен чувствовать себя обделенным и испытывать к другим ученикам глухую зависть, которую ему приходилось тщательно скрывать за дежурной, пусть и слегка усталой улыбкой.

Она конечно же видела, как постепенно восстанавливается структура Аврума, как зарастают нанесенные ему скаутами раны, но ремонт чего-то сломанного все же не идет ни в какое сравнение с созданием абсолютно новой, невиданной ранее конструкции, которая, вдобавок, еще и столь плотно связана с твоим сознанием, что начинает восприниматься как продолжение собственного тела.

– Слушай, может отойдем на минутку, – девчонка заговорщически кивнула в сторону коридора. – Есть пара вопросов...

Она направилась к выходу из бокса, и Вальхему ничего не оставалось, как последовать за ней. Он догадывался, о чем пойдет речь, но не стал кривляться, чтобы не выглядеть совсем уж невежливым.

Завернув за угол, Трасси остановилась и развернулась к подошедшему Вальхему, пристав на цыпочки и почти касаясь его уха. Ее голос опустился до заговорщического шепота:

– Быть может, тебе все же стоит пересмотреть свое мнение насчет личного Альтера? Такие возможности на дороге не валяются!

Мальчишка оглянулся назад, где в дальнем углу отсека уже давно пылился большой ящик с его персональным базовым модулем. Для активации Альтера оставалось только синхронизировать его блок квантовой связи с имплантом Вальхема, после чего их разумы оказывались объединены неразрывной связью, превращавшей их в единое целое. В то самое Квантовое Триединство с Духом Мудрости, о котором так ярко и эмоционально рассказывал когда-то Дьерк. И которое уже было доступно его одноклассникам, познавшим, таким образом, своего рода радость родительства, счастливо избежав на этом пути мук родовых схваток и прочие сопутствующие издержки. А горящие глаза Трасси, Фрегга и Свилла давали понять, насколько воодушевляет их новый опыт и открывающиеся впереди возможности.

Сам же он, кудахчущий вокруг тяжелораненого Аврума, оказывался намертво к нему привязан, обрекая себя на роль няньки, регулярно меняющей подгузники и ставящей оздоровительные клизмы своему подопечному. А когда тот поправится, их дружба должна скрашивать досаду от недоступности тех возможностей, которыми обладают другие курсанты, успевшие обзавестись собственными Альтерами.

Нельзя сказать, чтобы Вальхем никогда об этом не задумывался, но с целью оградить себя от возможных соблазнов, он заранее установил себе незыблемый ориентир, который и направлял все его действия.

– Аврум – мой друг! – угрюмо буркнул мальчишка. – Однажды он спас мне жизнь, и теперь я в каком-то смысле – его должник. Я просто не могу отвернуться от него в трудную минуту. Это будет самым настоящим предательством!

– Даже несмотря на то, что он – всего лишь машина?! – Трасси прекрасно понимала, что играет с огнем, но ее дерзкая и провокационная натура настойчиво требовала обострения дискуссии.

– Но разве не ты в свое время утверждала, что даже у «Хоррама» есть своя Душа?! – Вальхем коснулся пальцем бледного шрама на скуле девчонки. – Разве не ты рисковала жизнью ради того, чтобы его спасти?!

– Строго говоря, мы тогда больше беспокоились о спасении собственных задниц, – та замялась, сообразив, что ее нападки вернулись к ней болезненным бумерангом. – И, потом, я разбирала наш эшелон буквально до последнего винтика – там нет ничего мистического или сверхъестественного. Обычные железяки.

– И тебя это убедило?

– К чему ты клонишь? – Трасси недовольно сложила руки на груди, давая понять, что не сдвинется с места, пока не получит ответы на все свои вопросы.

– Где пролегает та грань, что отделяет живое от неживого и разумное от неразумного?! – атаковал ее Вальхем. – Почему мы без всякого сомнения считаем червей, простейших насекомых и даже бактерии живыми существами, а машины, устроенные подчас стократ сложнее них – бесчувственными железяками?! В чем между ними принципиальная разница?! Наши творения достигли того уровня совершенства, что уже способны самостоятельно мыслить, чувствовать, развиваться... быть может, даже любить и размножаться, чем черт не шутит!..

Он запнулся, встретив пристальный взгляд Трасси, вовсе не разделявшей его оптимизма.

– Ладно, пусть так. Надеюсь только, что вы с Аврумом пока, кхм, «размножаться» не планируете... – фыркнула девчонка.

– Что?.. В каком смысле? Ты это к чему?! – опешивший Вальхем уставился на нее с таким растерянным выражением лица, что та не выдержала и рассмеялась.

– Да к тому, что общаясь с машинами всегда следует помнить, кто есть кто, и какая бездна нас разделяет!

– Ну да, конечно! Попробовали бы вы сами хоть раз взглянуть на себя в зеркало в тот момент, когда крутитесь вокруг своих подопечных Альтеров! – не на шутку разозлившийся Вальхем закусил удила. – Иногда мне кажется, что будь у вас такая возможность, вы бы соб-

ственной грудью их кормили! О происходящем вокруг забываете начисто! Но нет! Это, оказывается, мы с Аврумом тут в нежностях купаемся! Того и гляди целоваться начнем! Да вы на себя посмотрите! Что ты, что братья – вы ничуть не лучше!

Побагровевшая Трасси набрала полную грудь воздуха, готовясь дать своему зарвавшемуся приятелю достойную отповедь... но ничего не сказала и, шумно выдохнув, отвернулась. Она очень хорошо помнила, как наставлял ее отец – если тебя обуревают злость или гнев, то, прежде чем что-то сказать, сделай глубокий вдох, задержи дыхание и подумай еще раз. Твое мнение обязательно изменится!

– Знаешь, – заговорила она уже спокойней и тише, – когда Дьерк рассказывал нам про Квантовое Триединство, где Альтеры будут нашими *Сынами*, я полагала его слова этакой гиперболой, красивым, звучным образом, призванным нас заинтересовать и увлечь. Но сейчас я понимаю, что он ничего не преувеличивал и не приукрашал. Все обстоит именно так. Для меня мой Мураш – словно продолжение меня самой. Я вижу и слышу то, что видит и слышит он, чуть позже я смогу подключиться и другим его органам чувств, включая те, которых у живого человека никогда не было и быть не могло. И ты даже не представляешь себе, как эти ощущения завораживают и даже пьянят. Не знаю, как для Свилла и Фрегга, но для меня Мураш и в самом деле является чем-то вроде ребенка.

– Я понимаю, – Вальхем виновато улыбнулся. – Извини.

– Да брось! – отмахнулась Трасси. – Тем более, что я сильно сомневаюсь, что человек со стороны, человек, не прочувствовавший все сказанное на себе, сможет в полной мере понять наши эмоции и переживания. К этому необходимо прикоснуться лично.

– И все же, – нахмурился Вальхем, и девчонка заинтересованно вскинула брови, наблюдая за тем, как ее друг шевелит челюстью, словно нащупывая нужные слова. – И все же. Альтер, при всем его техническом совершенстве – всего лишь инструмент, придаток к человеку, не обладающий собственным сознанием, собственной личностью, собственной волей, способной воспротивиться командам хозяина.

Вальхем умолк, и его лоб прочертила болезненная складка. Оба они очень хорошо помнили, как тогда, на Дворцовой площади Кверенса, Аврум сбил Вальхема с ног, помешав тому совершить страшную и непоправимую ошибку.

– Альтер никогда не сможет стать тебе другом, – продолжил мальчишка, – точно так же, как и Аврум никогда не превратится в мой послушный придаток потому что он – мой друг, и я вполне могу обойтись без личного Альтера, как и подавляющее большинство людей, но вот как прожить на этом свете без чело... без кого-то, кто тебя понимает и всегда придет на помощь в трудную минуту, я даже представить себе не могу!

– Не прибеждайся! – Трасси недовольно наморщила нос. – Тебя окружают люди, объединенные с тобой решением общей задачи и мыслящие с тобой на одной волне! Мы всегда здесь, всегда рядом, так что на муки одиночества и непонимания ссылаться не стоит.

– Даже в гуще толпы можно оставаться бесконечно одиноким, – буркнул Вальхем. – Дело ведь не в количестве окружающих тебя людей, а в том... *резонансе*, что между вами существует!

– Мне это знакомо, – кивнула Трасси. – В конце концов, быть «Отмеченным знанием» – тоже своего рода одиночество и даже проклятие. Когда ты ни с кем не можешь поделиться теми образами, теми идеями, что терзают тебя каждую ночь! И здесь Альтер, кстати – прекрасная возможность воплотить эти идеи в реальности, чтобы навсегда избавиться от их гнета, который буквально рвет твой мозг в клочья. Кроме того, тот факт, что он – всего лишь *придаток*, вовсе не отменяет наличия реальных, настоящих, живых *друзей*!

Под ее пристальным взглядом Вальхем вдруг почувствовал, как начинает забывать даже самые обычные слова, но слишком сильно опозориться не успел.

– Да и ты сам, – хитро прищурилась девчонка, подавшись вперед и постучав Вальхема пальцем по лбу, намекая на вживленный имплант, – не отрекаешься же от персонального придатка к своим мозгам! Где же твоя хваленая преданность идеалам?!

– Да я им почти и не пользуюсь! – недовольно буркнул тот. – И вообще, мне кажется, что их вживили нам только для того, чтобы отслеживать наши особо дерзкие поползновения и при необходимости оперативно загонять нас обратно в стойло! Ведь через них можно видеть и слышать абсолютно все, что видим и слышим мы! Словно мы сами превратились в послушные *придатки* и *инструменты* кого-то еще более могущественного!

– Если вы про импланты, – донесся из бокса голос Аврума, – то мой квантовый подавитель не пострадал, и сейчас он активен. Так что можете не беспокоиться, вас никто не подслушает.

– Кроме тебя, разумеется, – проворчала Трасси, сообразив, что вся их с Вальхемом жаркая дискуссия оказалась достоянием широкой общественности.

– Если ты что-то из наших разговоров записывал, – процедил Вальхем сквозь стиснутые зубы, – то удали немедленно!

– Сделано! – немедленно отчитался Аврум, словно спеша загладить свою вину.

– У тебя есть хоть какое-то представление о совести, о приличиях, о порядочности, в конце концов?! Если люди отошли в сторону, но наверное они не хотели, чтобы у их разговора были свидетели! Неужели это так трудно понять?!

– Все данные удалены. Урок усвоен. Больше не повторится, – Аврум на секунду замаялся. – Приношу свои извинения.

– Ладно, – буркнул Вальхем. – И не шути так больше.

– Принято.

– Как мне кажется, – слегка игриво заговорила Трасси, театрально подперев рукой подбородок, – куда важнее, чтобы ты сам не забыл, о чем мы тут только что толковали.

– Да мы тут и не касались ничего особо интересного... – мальчишка вдруг понял, что снова проваливается в бездонный омут ее карих глаз, и торопливо затараторил, сыпля казенными фразами и силясь выгрести на ближайшую безопасную отмель. – Так, бытовуху всякую обсуждали, не более. В любом случае, какая-то помощь нам с Аврумом в данный момент не требуется. Сами справляемся. Но все равно, спасибо за предложенное содействие! Не смею более вас задерживать!

– Благодарю за теплый и радушный прием! – вернув подачу, девчонка отступила к своему погрузчику. – Еще увидимся!

– А куда деваться!

* * *

На вечернем небосклоне проступили первые звезды, и дневная жара уже сменилась приятной вечерней прохладой, но Кроанна чувствовала, что напряжение прошедшего дня по-прежнему не хочет ее отпускать. Несмотря на все старания Дьерка, зажженные свечи и выпитый бокал вина ее мысли продолжали без конца бегать по одному и тому же замкнутому кругу, точно лошадь на цирковом манеже.

Дьерк, видя метания своей знакомой, всячески пытался ее растормошить, обсуждая какие-нибудь отвлеченные темы, но та то и дело отвечала невпопад, а иногда и вовсе словно не слышала, о чем он говорит.

– Что за думы тебя тяготят, Кро? – поняв, что их беседа окончательно зашла в тупик, он решил спросить ее прямо.

– Что?.. Да так, просто устала.

– Да, день выдался непростой, – согласился Дьерк, подлив ей вина. – Давай-ка еще по бокальчику. Тем более, что мы это сполна заслужили.

– Заслужили? – Кроанна взяла свой бокал и уставилась на него непонимающим взглядом. – Чем именно?

– Мы разделились с самой тяжелой и неприятной частью задачи – разгребли почти весь мусор, так что дальше будет уже полегче. Уже завтра к вечеру можно будет приступить к восстановительным работам.

– Я устала не от физических нагрузок, – женщина пригубила вино, – а от неизвестности. Я каждый день жду, что нас либо вызовут «на ковер», либо наоборот, сюда комиссия какая-нибудь нагрянет. После такого эксцесса наш Центр ведь вообще расформировать могут! Ребят наших по другим наставникам раскидают – и все, прости-прощай.

– Ну, пока нам никто претензий не предъявлял, так что...

– Да, но для меня ожидание неприятностей порой бывает куда хуже, чем они сами. Иногда даже хочется, чтобы все поскорей разрешилось, и уже неважно, каким образом, лишь бы прекратить эту пытку!

– Так все уже довольно скоро закончится! – развел руками Дьерк. – Еще несколько дней – и от того инцидента никаких следов не останется. Хоть и в самом деле комиссию присылай!

– Слушай, хватит уже дурачком прикидываться! – недовольно поморщилась его собеседница. – Ты же прекрасно понимаешь, что дело не в обертке, а в сути происходящих событий! Кого мы пытаемся обмануть? Того, кто все это устроил, что ли?! Так он все равно в курсе всех происходящих здесь событий, как бы мы ни прихорашивались и какую бы конспирацию не городили! Иногда мне даже кажется, что он куда больше нашего заинтересован в том, чтобы информация о происходящем в нашем Центре не вышла за его стены. Слишком уж тщательно он заматает под ковер любые сведения, способные разоблачить наши шалости.

– Что есть, то есть, – согласился Дьерк. – За последние два дня транспорты доставили нам все затребованные стройматериалы и оборудование для ремонта, но никто даже не поинтересовался, зачем нам все это вдруг понадобилось, да еще и в таких количествах! Либо соответствующая информация была умело скрыта от посторонних, либо всем просто глубоко безразлично происходящее здесь, у нас. Причем оба варианта представляются мне одинаково фантастическими.

Он поднял на Кроанну взгляд, в котором промелькнула тень страха, вызванного полным непониманием творящегося вокруг безумия.

– Ты в курсе, что перед самой атакой скаутов в нашем Центре были деактивированы абсолютно все камеры наблюдения?

– Да, я пыталась просмотреть записи из ангара, но они оказались кем-то удалены.

– Никто их не удалял. Камеры были просто выключены, причем везде. Более того, основную их часть мне потом удалось активировать снова, но только не те, что установлены на месте побоища. Две из них оказались повреждены, и я уже заказал новые, но остальные-то в полном порядке, однако включить их все равно не получается!

– Это... как?!

– Понятия не имею! Они полностью заблокированы, причем настолько основательно, что даже я, находясь прямо здесь, на месте, ничего не могу сделать! – Дьерк нервно усмехнулся. – Видимо, кому-то крайне не хочется, чтобы творящееся в нашем разгромленном ангаре стало достоянием широкой общественности.

– Дурдом какой-то! – Кроанна с шумом выдохнула и удрученно подперла щеку рукой. – Такое впечатление, что некто невидимый ставит на нас свои издевательские опыты! Я постоянно ощущаю себя загнанной в лабиринт лабораторной крысой, и остается только гадать, за каким поворотом нас ждет вкусный приз, а за каким – болезненный удар током.

– Судя по всему, до сих пор мы справлялись более-менее неплохо...

– Тебе бы все шуточки шутить!

– А что нам еще остается? – Дьерк обреченно вздохнул. – Если постоянно себя накручивать, то и умом тронуться недолго. Нужно хоть иногда отвлекаться на что-нибудь другое, что-нибудь позитивное.

– Я так не могу! – Кроана покачала головой. – Как можно простым щелчком тумблера заставить себя не думать о чем-то, что постоянно тебя окружает, и не упускает ни единой возможности, чтобы напомнить тебе, что внимательно за тобой следит?! У меня в такой ситуации даже немного расслабиться не получается!

– Идем, – ее напарник поднялся и протянул женщине руку, – я тебе помогу. В спальне камер уж точно нет.

Вынырнув на поверхность из глубин очередного сна, Дьерк что-то забормотал перекатился на другой бок. Его рука скользнула под одеяло, но нащупала только пустую и уже успевшую остыть простыню. Он приоткрыл глаза и зашарил сонным взглядом по комнате, зацепившись за темный силуэт у окна.

Кроанна сидела в кресле, накинув на плечи домашний халат Дьерка, и словно о чем-то размышляла.

– Почему ты не спишь? – проворчал ее напарник, приподнявшись на локте.

– Я вздремнула немного, а потом сон куда-то ушел... и вернулись мысли.

– Опять ты за свое! Все, хватит! Уже вставать скоро, и день впереди тяжелый предстоит, надо спать, а не паранойей маяться! Марш под одеяло!

– Иду, иду, не ворчи! – оставив халат на кресле, женщина шагнула к постели, и Дьерк невольно залюбовался ее стройной фигурой, очерченной бледным светом зачинающейся зари на фоне колышущихся тонких штор.

Кроанна забралась к нему под одеяло и чмокнула в колючую щеку.

– Не ворчи, – повторила она.

– Ну, что в этот раз на тебя нашло? Какие тревожные думы спать не давали?

– В темноте и в тишине иногда очень хорошо размышляется, и мне пришла в голову одна любопытная мысль, которая теперь не дает мне покоя.

– Ну? – буркнул Дьерк, поняв, что его вопрос, который он сам полагал чисто риторическим, был воспринят всерьез, и нормально выспаться сегодня у него уже точно не получится.

– Помнишь, мы как-то уже касались этой темы, и никак не могли взять в толк, почему скауты атаковали Аврума только сейчас, хотя подходящих моментов у них и раньше хватало? – Кроанна прильнула к нему, обвив рукой и положив голову на плечо, как будто хотела упредить возможную попытку побега.

– Да, конечно. Буквально позавчера, если не ошибаюсь.

– Так вот. Я уже давно занималась тем, что выстраивала в голове цепочки событий и сопутствующих обстоятельств, пытаюсь нащупать тот самый импульс, тот толчок, что пустил события вскачь. И сегодня у меня в памяти всплыл тот вечер после Церемонии, когда мы дежурно связывались с оставшейся дома Кьялтой, чтобы узнать, как там у нее дела. Помнишь?

– Разумеется! Я еще не настолько стар, чтобы впасть в деменцию.

– Не ворчи! – снова хмыкнула Кроанна. – Прибереги свое легендарное брюзжание, оно тебе еще понадобится.

– Я весь в нетерпении, – обреченно вздохнул Дьерк.

– И самым интригующим, что нам тогда сообщила Кьялта, была новость, что Аврум вспомнил про Церебрус, где находится Кладезь Знаний, и даже был готов назвать его координаты! Мы тогда даже струхнули немного, но вот кто-то другой, судя по всему, воспринял эту информацию как весьма серьезную угрозу. И незамедлительно начал действовать!

– «Кто-то другой», говоришь? Но кто? Во время нашего с Кьялтой разговора никого постороннего в комнате не было. Кто и как мог его подслушать?

– Снова дурачком прикидываешься, да?

– Что на сей-то раз не так?!

– Ты же прекрасно понимаешь, что невидимый шпион, способный видеть и слышать все то же, что и мы, сидит у нас прямо здесь! – женщина постучала Дьерка тонким пальцем по лбу. – А мы тогда как раз обсуждали, где именно расположен его главный штаб...

Тот некоторое время молчал, глядя в потолок и задумчиво шевеля губами.

Предположение Кроанны, опирающееся на очевидные факты, выглядело пусть и смелым, но вполне правдоподобным. Да, давно и уверенно прижившийся имплант получал доступ ко всей аудиовизуальной информации, обрабатываемой человеческим мозгом. Да, рассекречивание местоположения Кладезя Знаний вполне могло поставить под удар всю выстроенную Мудрецами систему, обеспечивающую безопасное существование выживших осколков человечества. Да, их пресловутый «Дух Мудрости», через развитую систему квантовой связи вплетенный не только в головы людей, но и во все системы управления, вполне был способен взять под контроль оборудование Центра и отправить на бой его скаутов. Все так, все логично.

Но что мешало решить возникшие вопросы полюбовно? Почему нельзя было просто донести понимание критической важности соответствующих моментов до всей их команды иным способом, без пальбы из всех стволов? Ведь можно было бы Аврума, хранящего в себе столь чувствительную информацию, например, изолировать или даже снова погрузить в стазис! Убедить Вальхема в необходимости подобной процедуры, разумеется, было бы весьма непросто, но это все равно во сто крат лучше, чем громить весь ангар, а потом еще и прятать от всех последствия учиненного хаоса!

То, что произошло в их Центре, выглядело не как взвешенные и рассудительные поступки мудреца, преисполненного богатого жизненного опыта, а как сумбурная и хаотичная попытка сбить внезапно вспыхнувшее пламя с раскаленной сковородки.

Собранию оцифрованных величайших разумов человечества не пристало вести себя как перепуганная до истерического визга домохозяйка. Разум и паника – вещи категорически несовместимые!

Но ведь все прочие объяснения еще хуже!

– Знаешь, – заговорил Дьерк неторопливо и даже осторожно, – мне иногда кажется, что чрезмерное увлечение фантазиями Вальхема и его ручной механической зверушки завели тебя куда-то не туда. Ты слишком глубоко увязла в теме злодейских заговоров и коварных козней. Реальность, как правило, устроена существенно проще.

– Мое объяснение, вообще-то – самое простое и непротиворечивое из всех прочих, что мы обсуждали ранее! – фыркнула Кроанна. – Не согласен – критикуй, предлагай свое, за чем дело стало?

– Да я и не возражаю вроде бы! Просто все, что мы тут обсуждаем – суть разные сорта безумия, которые ни на шаг не приближают нас к пониманию происходящего. И мне, если честно, проблематично выдумать какой-то еще более сумасшедший вариант, нежели твой. Хотя, признаю, в целом он выглядит вполне стройно.

– Ну надо же! – удивление Кроанны выглядело совершенно искренним. – Ты даже не попытался обвинить меня в том, что я несу полнейший бред! Ты определенно делаешь успехи!

– Думаю, я просто устал придумывать более-менее рациональные теории, описывающие тот хаос, что творится вокруг, – Дьерк печально улыбнулся и провел рукой по ее темным волосам. – Впрочем, если ты настаиваешь, то я могу подсветить несколько слабых мест, имеющих в твоей теории.

– Я внимательно тебя слушаю. В конце концов, две головы всегда лучше, чем одна.

Дьерк еще немного помолчал, рассеянно проводя пальцами по шелковистой спине женщины и подбирая слова, чтобы максимально сжато изложить свои мысли.

– Насколько нам известно из архивных записей, – начал он немного издалека, – оцифрованные умы практически полностью лишены каких-либо чувств или эмоций. Вся их деятельность полностью подчинена чистому интеллекту и не подвержена влиянию сиюминутных страстей. Мы же столкнулись с кем-то... или с чем-то, что действует откровенно импульсивно, совершенно не задумываясь о долгосрочных последствиях своих поступков. Для убеленных сединами многовекового опыта мудрецов такое поведение выглядит откровенно странно.

– Есть только один способ разобраться с данным вопросом раз и навсегда, – Кроанна приподнялась, глядя ему прямо в глаза. – Лично наведаться к ним в гости и потолковать по душам! Думаю, Аврум не откажется выступить нашим проводником.

– Если он вспомнит координаты Церебруса...

– Он вспомнит, – она нависла над Дьерком, и ее темные волосы упали на его лицо. – Вальхи так зол, что не успокоится, пока не вытрясет из него все, что только можно.

– А что будем все это время делать мы?

– Еще не знаю, но здесь и сейчас я хочу вытрясти еще немного огня из тебя!

– Это мы еще посмотрим, кто и что из кого вытрясет!

Дьерк стиснул ее в объятиях и перевернул на спину, страстным поцелуем впившись в теплые влажные губы. Ох и тяжкий подъем ждет его завтра утром... да и черт с ним!

* * *

Работы по уборке ангара сегодня закончились довольно скоро, а потому Дьерк и Кроанна не стали возражать против того, чтобы их ученики прокатились бы вместе с ними до завода. И теперь все они тряслись в катящемся по бетонным плитам транспортере – Наставники на водительских креслах, а ученики – в кузове. Инструкции по технике безопасности такое бы вряд ли одобрили, но на некоторые прегрешения изредка можно было и закрыть глаза.

В сложившейся непростой ситуации помощь молодежи представлялась поистине неоценимой, а потому вся четверка заслужила право на небольшую экскурсию туда, где утилизируется всяческий хлам и производится подавляющее большинство вещей, которыми они ежедневно пользуются.

По мере их приближения громада Производственного Комплекса росла и ширилась, заслонив собой вскоре почти половину небосвода и погрузив окружающую местность в сумерки своей тени.

– Масштабно! – заметил Свилл, запрокинув голову изучавший сооружение, к которому они подъезжали.

Прежде они уже знакомились с объектами, входящими в состав Центра, но тогда все ограничивалось виртуальными презентациями, неспособными передать то подавляющее ощущение грандиозности, что охватывало любого человека при очной встрече с громадой производственных корпусов.

– Когда пытаешься собрать все, что только можно, на одной площадке и под одной крышей, то компактно почему-то не получается, – усмехнулся Дьерк. – Тут ведь не только переработка отходов, но и металлургия, оргсинтез, нанофабрики бесчисленные, необходимая энергетика, плюс оранжереи на верхних уровнях. А в сборочных цехах, на секундочку, должны уместиться наши корабли и прочая техника, если им вдруг ремонт понадобится. Так что за универсальность приходится расплачиваться размерами соответствующих производств.

– Здорово! – протянула Трасси, придерживая рукой треплемые ветром рыжие локоны. Она обожала всевозможные машины и механизмы, и всегда считала, что чем их больше – тем лучше!

У Свилла, однако, на языке крутилось еще немало вопросов, подчас довольно каверзных, которые требовали прояснения.

– Но что мешало разнести производство по разным площадкам? – он повернулся к Дьерку с Кроанной, и его лоб прорезала озадаченная складка. – Это же эффективней и дешевле! Кузница там, столярка здесь, фермы и пастбища еще где-нибудь. Пытаться делать абсолютно все самостоятельно – тупиковый путь, который никогда не сможет тягаться с разделением труда и сопутствующей ему узкой специализацией!

Теперь, когда он задал соответствующий вопрос, остальные тоже сообразили, что существующая организация хозяйства в их Центре весьма далека от оптимальной, и для ее сохранения именно в такой конфигурации требовались довольно веские причины. На двоих Наставников нацелились четыре пары глаз, настойчиво требовавших ответов.

– Таково наследие Последней Войны, – пояснила Кроанна. – Ранее многие планеты, особенно с небольшим населением, обладали ярко выраженной специализацией, что позволяло им успешно встраиваться в производственную кооперацию в масштабах всей галактики. Но после войны, когда все связи оказались разорваны, они, даже избежав бомбардировок и орбитальных ударов, откатились в развитии далеко назад, а некоторые даже полностью вымерли.

– Это как, «вымерли»? – опешила Трасси. – Совсем, что ли?!

– Если ты специализируешься на производстве высокопрочных композитных волокон, а все прочее, включая продовольствие, завозишь извне, то для тебя разрыв связей с внешним миром означает неминуемую смерть, – пожал плечами Дьерк. – Далеко не все подходы, хорошо работающие в мирное время, годятся для кризисов и войн. Экономически автаркия пусть и менее эффективна, но, взамен, оказывается куда более живуча в подобных критических ситуациях!

– Точно так же, как и жесткая централизованная власть! – хмыкнул молчавший до сего момента Фреггейл. – Я в свое время наслушался достаточно критики, и вы точно так же можете со мной сколько угодно не соглашаться, но во время войны «народовластие» неуместно.

– Да от него и в мирное-то время немного проку, – поддержал брата Свиллейн, – когда обсуждение банального переноса изгороди выливается в бесконечные дразги, склоки, а то и рукоприкладство.

– Пусть так, я не спорю! Я, в конце концов, не государственный муж, чтобы судить о таких вещах, но... – Вальхем кивнул на окружающую зеленую идиллию. – Сейчас-то у нас никакой войны вроде бы нет! Почему мы уже которую сотню лет продолжаем цепляться за устаревшие и давно утратившие актуальность решения?! В чем смысл?!

– Иногда и нескольких веков недостаточно, чтобы забыть, – Кроанна поджала губы. – Весь людской род стоял тогда на грани полного исчезновения, и усвоенные уроки слишком глубоко отпечатались в умах тех, кому посчастливилось выжить. Как человек, переживший серьезный голод еще долго склонен делать запасы продовольствия, подчас откровенно избыточные, так и мы стараемся всеми силами обезопасить каждый отдельно взятый кусочек нашей цивилизации. Как с точки зрения сохранности накопленных знаний, так и в плане его полного самообеспечения всем необходимым.

– Первые колонии на других планетах были вынуждены исповедовать принцип полной самодостаточности, и за прошедшее время это уже вошло в привычку и не выглядит слишком уж обременительным, – добавил Дьерк. – Кроме того, современные технологии в значительной степени нивелируют разницу между крупносерийным и штучным производством. Так что не беспокойтесь, разорение нам не грозит.

Он умолк, поскольку их транспортер вкатился в зев распахнувшегося приемного портала, и пришло время ссаживаться, чтобы не быть отправленными на переработку вместе с остальным мусором.

Пока транспортер заезжал на разгрузку и ссыпал собранные их бригадой обломки в чрево мусороприемника, Дьерк продолжал рассказывать о том, как происходит сортировка отходов, и как они в дальнейшем обретают вторую жизнь в виде новых полезных изделий, начиная от одежды и обуви и заканчивая разнообразным оборудованием, вплоть до вооружения и сервисных дроидов.

– А скауты... – Вальхем пошевелил внезапно онемевшей челюстью, – они тоже здесь изготавливаются?

– Да, в производственном блоке, – кивнул Дьерк.

– Ух ты! – воскликнула Трасси, едва сдерживаясь, чтобы не захлопать в ладоши. – А можно взглянуть? Хоть одним глазком!

– Ну, не знаю, – тот покосился на свою напарницу. – Почему бы и нет, а?

– Вообще-то мы и так уже изрядно отстаем от учебного плана! – недовольно проворчала Кроанна. – Если так пойдет и дальше, то очень скоро Кьялта, которая, в отличие от вас, не отвлекается на пустяки, вас догонит и перегонит. Она, кстати, уже прошла необходимые проверки для получения своего личного экзоскафандра.

– ...который тоже будет делаться здесь, – логично рассудил Свиллейн, задумчиво разглядывая свою чешуйчатую перчатку.

– Разумеется!

– Ну пожалуйста! – взмолилась Трасси. – Это же недолго!

– А вот сейчас смешно получилось, правда, – Кроанна усмехнулась уголком рта.

– Ну не упрямясь, Кро! – вступился за учеников Дьерк. – Тебе в свое время тоже ведь было интересно взглянуть на все собственными глазами, разве нет?

Вместо ответа женщина только вздохнула, признавая свое поражение.

– Я отгоню транспортер к северному входу, чтобы он подхватил нас там, когда мы тут закончим, – ее напарник вскинул руку и пробежался пальцами по панели на запястье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.